

Зарегистрировано № _____
« ____ » _____ 2019 г.

_____
подпись (расшифровка подписи)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра журналистики

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПРАВОНАУЧНО-ПРАВОКОНСЕРВАТИВНАЯ ПУБ-
ЛИЦИСТИКА: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ
ТВОРЧЕСТВА В.Р.СОЛОВЬЁВА**

Выпускная квалификационная работа
студента заочной формы обучения
направления подготовки 42.03.02 Журналистика
5 курса группы 10001455
Каменева Дмитрия Валерьевича

Допущен к защите
« ____ » _____ 2019 г.
_____
подпись (расшифровка подписи)

Научный руководитель:
к. филос. наук, доцент
В. Ю. Меринов

Оценка
« ____ » _____ 2019 г.
_____
подпись (расшифровка подписи)

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Правоконсервативная публицистика в Европе и России	10
1.1. Консерватизм «правого толка» и его репрезентация посредством политических идеологем и мифологем.....	10
1.2. Правоконсервативная публицистика в историческом прошлом и настоящем Европы.....	25
1.3. Правоконсервативная публицистика в России XIX-XXвв.....	31
Глава II. Особенности российской правоконсервативной публицистики в XXIв	40
2.1. Специфика российской консервативной публицистики 2000–2010-х гг..	40
2.2. Идеино-тематический анализ творчества журналиста и публициста В.Р.Соловьева.....	45
2.3. Анализ политических мифологем и идеологем в творчестве В.Р.Соловьёва.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	66
ПРИЛОЖЕНИЕ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы: Изучение общественного диалога, дискурса средств массовой информации, общественно актуальной публицистики - является важной научной задачей, поскольку позволяет участникам общественно-политических дискуссий лучше услышать друг друга, а обществу в целом – найти возможные пути дальнейшего развития. Задача исследователей – не только увидеть возможное разнообразие мнений и позиций, но показать специфику того или иного дискурса, способствовать его интенсивному развитию. В настоящее время, в России, наблюдается самая разная общественно-политическая риторика, представляющая основные политические направления: либерализм, реформизм, социал-демократизм, консерватизм и т.д. Идеология консерватизма является для России исторически традиционной, но её активизация, как представляется, происходит в особенно «пиковые», кризисные моменты развития государства. Таким образом, развитие консервативной риторики может косвенно указывать на то, что общество испытывает ощущение перемен, но пока далеко не все с этими переменами могут согласиться. Так происходило в переломные моменты отечественной истории: особенно громко звучал голос консерваторов «правого» толка в Отечественной войне 1812г., в годы Русско-турецкой и Первой мировой войны, в 90-2000 годы (сначала как реакция на призрачную возможность вернуться к монархизму и более явную возможность – к православию, затем как «оформленная» ностальгия по СССР). Правоконсервативная публицистика чаще всего затрагивает национально-патриотическую тематику, обращаться к примерам истории, к патриотическим чувствам людей, к религиозности, к «чувству нации». Вот поэтому она особенно начинает превалировать в кризисные периоды истории государства или в моменты интенсивного его развития, когда делается непростой выбор исторического пути. Именно такой период случился на наших глазах, в связи со многими социально-политическими, экономическими и культурными преобразованиями нашего общества. В первое десятилетие постсоветской России, в средствах массовой информации шла

достаточно оживлённая дискуссия, относительно политического выбора (самоорганизовались и активизировались либеральные круги, шло обсуждение возможности восстановления монархии или возврата к коммунистическим принципам и идеалам). В такой ситуации выступили неоконсерваторы, к которым, например можно причислить А. И. Солженицына, А. С. Панарина, В. В. Аксютчица¹, И. Р. Шафаревича, Н. А. Нарочницкую, В. Н. Осипова, А. С. Ципко и др. Всё это создавало очень яркие моменты развития различных политических идей, делая публицистический жанр весьма интересным, для изучения, явлением, отражающим все страхи и желания общественных групп, в ситуации неустойчивого развития государства и перекодирования национально-политической позиции. Однако в ходе дипломного исследования, мы всё же решили изучить период после 2000 года. Объясняется это следующими соображениями: в 2000-х годах почувствовалась стабильная политическая ситуация. Но и здесь случились политические вызовы государству и обществу: рост цен на энергоресурсы, крупные террористические акты в мире, резкое напряжение международной политической обстановки в связи с конфликтами на Ближнем Востоке, распространение инновационных мобильных устройств, компьютерных технологий и начавшаяся повсеместная цифровизация, технологические катастрофы, успехи в мировой науке стран Запада, появление и распространение социальных сетей, финансовый и мировой продовольственный кризисы, экономические конфликты, «цветные» революции (в том числе в бывших республиках СССР), определение бывшими республиками СССР – ныне суверенными государствами-соседями политической риторики в сторону поддержки Запада, - всё это подогрело общественно-политическую дискуссию в России. Интернет и телевидения становятся главными площадками общественных споров и размышлений. Необходимо изучить публицистику двух последних десятилетий, учитывая, что правоконсервативные высказывания и идеи достаточно распространены в настоящее время.

---

¹ Возглавлял правительственную комиссию по исследованию и перезахоронению останков царской семьи.

Научная новизна исследования определяется тем, что ещё не успел появиться научный анализ консервативной публицистики самых последних десятилетий, особенно применительно к творчеству современных журналистов, таких, как В.Р.Соловьёв, к настоящему времени издавший более 20 книг.

Цель: изучить специфику российской правоконсервативной публицистики в период после 2000 г. на примере профессионального творчества видного отечественного журналиста Владимира Рудольфовича Соловьёва.

Задачи:

1. определить истоки возникновения и специфику репрезентации идеологии консерватизма;

2. представить общий исторический обзор развития правоконсервативной публицистики:

2.1. в историческом прошлом и настоящем Европы;

2.2. в России XIX-XXвв.;

3. Изучить современную российскую правоконсервативную публицистику и её специфические особенности в XXIв.:

3.1. осуществить идейно-тематический анализ творчества журналиста и публициста В.Р.Соловьёва;

3.2. выделить политические мифологемы и идеологемы в творчестве В.Р.Соловьёва, сопровождающие его правоконсервативные выступления.

Объект: современная правоконсервативная публицистика в России (2000г.г.).

Предмет: творчество В.Р.Соловьёва как пример правоконсервативного дискурса в российской публицистике последних десятилетий.

Методы: применен историко-сравнительный метод как способ выделения особенностей консерватизма и европейской и русской консервативной публицистики прошлого, метод наблюдения общественной активности российских правоконсерваторов. Также в ходе работы был применен аналитический метод в изучении публицистических текстов В.Р.Соловьёва (в частно-

сти - для определения мифологем и идеологем, репрезентирующих консерватизм), метод синтеза, позволивший сделать обобщающие выводы относительно идейно-тематического содержания этих текстов и сравнительный метод, позволяющий проследить смыслодержательные нюансы использования этих идеологем и мифологем на разных творческих этапах В.Р.Соловьёва.

Степень разработанности темы: В настоящее время изучением правоконсервативной риторики и истории этого политического течения занимаются такие исследователи, как Н.В.Полякова (Феномен русского нигилизма в зеркале правоконсервативной критики: опыт актуализации стратегий), А.А.Белоусов, К.В.Ратников (Правоконсервативный и леворадикальный подходы к проблеме национальной безопасности: отечественная публицистика по национальному вопросу в годы Первой мировой войны), Г.А.Ивакин (Черносотенные организации и Манифест от 17 октября 1905 года: анализ политической позиции правоконсервативных сил после Первой Русской революции), С.М.Санькова (Анализ ключевых проблем изучения российской политической истории XIX в. на основе историографии М. Н. Каткова), К.Н.Тарасов, Н.И.Никулина (Оценки государственного строя «думской монархии» в правой публицистике начала XX в), А.В.Хрусталева (Социально-политические и эстетические идеи Константина Леонтьева в рецепции современного литературоведения), М.В.Лыкосов (Антибуржуазная кампания в русской консервативной печати периода Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917)), М.Головня (История одной газеты, или Русское слово на берегах Сены), А.Ю.Минаков (Изучение русского консерватизма в современной российской историографии; Русский консерватизм XIX-XXвв. в исторической ретроспективе), Н.А.Ананьев (Идейно-политическая концепция Н.И.Черняева), Д.И.Стогов (Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны) и т.д. Изучением современной публицистики под разным углом зрения занимаются исследователи: П.П.Каминский (Принципы исследования публицистики на современном этапе), Л.Ю.Карицкая (Экс-

прессивные лексические ресурсы современной газетной публицистики), Т.В.Чернышова (Современный публицистический дискурс (коммуникативно-стилистический аспект)), Л.В.Терентьева (Некоторые тенденции в развитии оценочно-воздействующей функции современной публицистики), М.К.Дементьева (Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе), С.В.Ляпун (Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXIV.), О.Ф.Костикова (Лингвостилистическая специфика русской публицистики начала XXI века) и т.д. В англоязычных исследованиях консерватизм изучается не только с позиции политики. Например мы нашли масштабную работу «Психология консерватизма» (1973г., под ред.Г.Уилсона), в которой рассматривались такие связи, как консерватизм, религия и расизм, консерватизм и суеверное поведение, консерватизм и эстетические суждения, консерватизм и чувство юмора, консерватизм и семья, консерватизм и психические расстройства. Помимо других примечательных научных работ был издан и «Словарь консервативной и либертарианской мысли» (Лондон, 2011) под редакцией Найджела Эшфорда, Стивена Дэвиса. Значительное внимание консерватизму уделено в «Энциклопедии либертарианизма» (ред. Р.Хамови, 2008).

Теоретическую базу исследования составили работы философов, политологов, социологов, изучающих консерватизм: Б.А.Мантикова (Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией), Н.В.Работяжева (Консервативная геополитическая мысль в России: преемственность и обновление), В.И.Тимошенко («Единая Россия» - партия «правого центра»), В.Н.Гарбузова (Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор)), Э.А.Попова (Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика), Г.П.Хориной (Идеология консерватизма и управление современной России), А.В.Давыдова (Консервативная идеология в политической системе современной России), Э.Г.Соловьёва (У истоков российского консерватизма), И.Б.Сокольской (Консерватизм: идея или метод?) и

т.д.; работы по изучению таких языковых единиц, как мифологемы и идеологемы (М.М.Бахтин, Е.Г.Малышева, С.В.Рязанова, Н.В.Шульга и др.).

В качестве эмпирического материала были использованы материалы российских периодических изданий 1990-2000 годов, а также публицистические издания В.Р.Соловьёва. Поскольку в рамках дипломной работы невозможно полноценно рассмотреть всю историю и этапы развития правоконсервативной публицистики, мы сосредоточились только на примерах из области отечественной журналистики, взяв довольно насыщенный событиями период новейшей отечественной истории - 2000-е гг. и обратившись к работам В.Р.Соловьёва, как одного из самых популярных и заметных журналистов и писателей современности. Обращение к широкому кругу научных работ из области исследований дискурса, философии, филологии, истории, политологии позволило обеспечить нам точность и адекватность заявленных результатов и выводов.

Практическая значимость работы заключается в том, что найденные мифологемы и идеологемы, репрезентирующие консерватизм, можно использовать в процессе анализа профессионального творчества других современных российских журналистов, а также перейти к изучению репрезентаций различных «гибридных» консервативных течений и ответвлений – либерального консерватизма, коммунитаризма, монархизма, неоконсерватизма, христианского консерватизма и т.д. Проведённое исследование позволяет дать оценку профессионализму В.Р.Соловьёва и его общественной позиции, а также увидеть механизмы влияния его публицистики на российского читателя и примеры репрезентации консервативных идей на современный социум. В целом, материалы проведённого исследования возможно включить, в качестве примеров, в учебные курсы «Информационная и аналитическая журналистика», «История журналистики» по направлениям подготовки 42.03.02 Журналистика; 42.03.05 Медиакоммуникации.

Структура дипломной работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, в котором определены цели и задачи,

основной части, представленной двумя главами, по три параграфа в каждой, заключения, списка литературы и приложения.

Глава I. Правоконсервативная публицистика в Европе и России

1.1. Консерватизм «правого толка» и его репрезентация посредством политических идеологем и мифологем

Консерватизм является собой идеологию, которая защищает традиционные порядки, ценности, религию, традиционный уклад общества [42,120]. Под «правыми» понимаются консервативное политическое течение и партии, которые отстаивают национально-патриотические ценности. Как правило, консерваторам важны такие явления, как земля, традиционная семья и религия, традиции, общество, нация – ведь именно на этих основах, как они полагают, можно построить сильное государство. В некоторых политических системах консервативные круги поддерживают монархию.

Поскольку политическая идеология представляет собой сложное явление, мы позволили себе сравнить определения консерватизма, данные в разных источниках и убедились, что не всё так однозначно. Почти все авторы согласны в том, что консерватизм стремится сохранять прежнее, традиционное; но для каждой политической ситуации этим прежним и традиционным могут быть совершенно разные вещи. Например, для католической Европы – это могут быть ценности религии и семьи (как правило, многодетной, многопоколенческой); для протестантской Европы – это может быть собственность, труд, капитал, политическая стабильность; для малочисленного по населению государства, испытывающего волны миграции и ассимиляцию с другой культурой – это может быть сама нация, земля, традиции. Для России «традиционное» тоже может пониматься по-разному: культура православной дореволюционной России (а вместе с тем – иерархическое разделение общества, во главе которого должен стоять сильный лидер) и, в то же время – культура советского времени, когда социального неравенства не существовало. В такой системе ценностей собственность или капитал не могли быть базовой ценностью.

Существует противоречие в том, что кто-то из исследователей считает консерватизм надклассовой идеологией; но большинство источников утверждает, что для консерваторов важна иерархия общества. «Консерватизм традиционно противостоит идеологии рабочего класса. <...> ...они отказываются осуществлять курс на демократизацию политики. Согласно теоретическим построениям неоконсерваторов государство будет все более отделяться, от масс, при этом управление целиком передается в руки профессионалов из числа господствующей элиты» [45,138].

Разница во мнениях по поводу привязанности консерватизма к иерархии общества объясняется тем, что исторически, консерватизм выражал интересы общественной элиты, но современный консерватизм может «мимикрировать» под либеральную риторику и отказываться от оправдания классовой иерархии, поскольку политики понимают, что социальное неравенство нравится далеко не всем.

Деление политических сил на «правые», «левые», «центристские» «зоны» - это способ представления т.н. «политического спектра» (см. Приложение с примерами моделирования политических спектров). Политический спектр - это метод моделирования всех, представленный на данный момент в государственной политике, сил. Впервые, таким образом, партии были разделены в период Великой французской революции, «...когда во время заседаний Конвента справа оказались более умеренные и защищающие интересы тогдашней элиты депутаты, а слева — представители народа. Современные правые партии выступают за создание общества на идеалах свободной конкуренции, рынка, частной собственности, предпринимательства: они включают в себя весь спектр правых политических идеологий — от ультраправых (фашистских, расистских) до либерально-демократических. Левые партии отстаивают идеи постоянного преобразования общества в направлении достижения равенства, социальной справедливости, создания условий для всестороннего развития личности. Они включают в себя весь спектр левых по-

литических идеологий: от крайне левых (анархистских, коммунистических) до социал-демократических» [45,189].

Крупными консервативными партиями являются Консервативная партия Великобритании, Республиканская партия США, Христианско-демократический союз (ХДС) в Германии. Праворадикальными партиями считаются «Йоббик» в Венгрии, «Золотая заря» в Греции. Правоконсервативные партии не следует путать с умеренно-консервативными, а возможно и с неоконсерваторами.

Современное явление – неоконсерватизм, «...сочетает в себе идеи классического либерализма (идеи свободы) и классического консерватизма (идеи традиции). Современный неоконсерватизм в значительной степени эволюционировал <...> при существенном ограничении социальных и экономических функций государства. Нынешние консерваторы утверждают, что только рыночные отношения ведут к реальному развитию общества. Свободная конкуренция позволяет в полной мере раскрыть потенциал человека. Свобода и равенство несовместимы, справедливость не в равенстве, а в возможности пользоваться плодами свободы. В основе свободы и ответственности лежит частная собственность. Право иметь собственность и свободно распоряжаться ею — это главное право личности. Человек настолько свободен в своих правах, насколько способен иметь частную собственность. Она является мерой своей свободы и свободы других людей. В политической сфере современные консерваторы все более стремятся к ограничению демократии, утверждая, что классическая демократия недостижима и даже вредна. Необходимо сочетание демократии и власти элит. Внутриполитический курс консервативных партий характеризуется сокращением участия государства в экономике, приватизацией промышленности, снижением налогов, ослаблением или ликвидацией антимонопольного законодательства, сокращением социальных программ. Главное достижение политики консервативных партий — обеспечение экономического роста, повышение конкурентоспособно-

сти экономики и общества в целом. Главные недостатки — высокие социальные издержки и рост социальной напряженности» [45,191-192].

Если неоконсерватизм допускает свободу индивида, то консерватизм ограничивает её моралью и религией, но выступает против вмешательства государства в социальные отношения [25,27].

Отрицать многие свободы личности консерваторам позволяет идея о несовершенстве человека. В этом кроется значительный минус данного политического направления. Кроме этого, они отрицают договорной характер происхождения государства и первичность прав и свобод личности [26,35].

«Новая философская энциклопедия» тезисно перечисляет основные постулаты философии Э.Бёрк – фактически основателя консерватизма. О возникновении этой идеологии будет сказано дальше, а пока мы оценим минусы данной идеологии: «...1). человек есть существо религиозное, и религия образует основу гражданского общества, 2). общество — продукт исторического развития, и его институты воплощают в себе мудрость предков; 3). человек как существо инстинкта, чувства и разума лучше руководим опытом, привычкой и предрассудками, нежели абстрактными теориями; 4). зло заключено в самой человеческой природе, а не в общественных учреждениях; сообщество есть форма защиты человека от самого себя и потому оно должно цениться выше индивида, а его права есть лишь следствие обязанностей; 5). люди от природы неравны и потому в обществе неизбежны различия, иерархия и право одних властвовать над другими; 6). наличный общественный строй необходимо оберегать, поскольку обычно попытки устранить зло ведут к причинению еще больше зла, что вовсе не означает отрицание необходимости изменений» [41,288]. Со многими тезисами нельзя согласиться: далеко не только религия образует общество, а сводить человека лишь к его религиозной природе (которая не выражена у многих) совершенно неправильно. Точно также, как неправильно умозрительно видеть в человеке обязательное неравенство с другими людьми, «природное зло», способность подчиняться опыту и руководствоваться инстинктами (последние данные говорят, что у

человека, фактически нет инстинктивного поведения, а традиционный опыт предыдущих поколений и привычка не всегда является важным ресурсом развития для молодого поколения). Безусловно, взгляд Э.Бёрка можно признать устаревшим, но любопытным с точки зрения изучения корней политической идеологии консерватизма.

Далее, в энциклопедии указывается, что консерваторы традиционно не хотят сводить своё мировоззрение к универсальной теории, из-за чего консерватизм лишается собственной динамики. «Как констатировал С. Хантингтон: «Обнаружения консерватизма представляют собой просто параллельные идеологические реакции на сходные социальные ситуации. *Содержание консерватизма по существу статично. Его проявления исторически изолированы и дискретны.* Т. о., как ни парадоксально, консерватизм, будучи защитником традиции, сам существует без традиции. Консерватизм — этот призыв к истории, сам без истории» [41,288]. Поскольку *консерватизм* не имеет выраженной политической традиции, он *может быть очень разным* и провести параллель между консервативной риторикой в одной и другой стране – не всегда представляется удобным и не всегда возможно. Политики могут призывать к совершенно разным вещам. Далее читаем:

«Такое понимание консерватизма позволяет рассматривать эту политическую идеологию функционально — как *ответ на вызовы*, обращенные к конкретному обществу с его конкретной экономической, политической и культурной проблематикой. Нет необходимости ни сводить его к всего лишь аристократической реакции на Французскую революцию 1789, ни превращать в надисторическую «вечную» философию. Консерватизм как идеология, принципиально *не имеющая идеала совершенного общественного строя* (не существует «консервативной утопии»), определяется Хантингтоном как «институциональная», т. е. выступающая в защиту наличных социальных институтов, когда они оказываются под угрозой. В отличие от «идеационных» идеологий (либерализм и социализм), имеющих свой общественный идеал. Из этого следует, что предпочтительнее типологию строить на основе исто-

рического своеобразия, как это сделал Н. О'Салливан, предложивший различать «реакционный», «революционный» и «умеренный» консерватизм, представленный соответственно Францией, Германией и Великобританией (США) [41,289]. Ошибочно хоронить консерватизм лишь потому; что он на время передает свои функции либерализму как идеационной идеологии. <...> Дж Грей, признавая необходимость сегодня «отвергнуть все те формы консерватизма, в которых фундаменталистский либерализм нашел себе политическую обитель» [41,289], предвидит передачу — с целью сохранения «либеральной цивилизации» в Великобритании — политической функции консерватизма левым силам. Им, надеется Грей, удастся сберечь и взрастить консервативные «зерна истины», к которым теперь следует отнести лишь три принципа: 1) человек — не представитель универсального человечества, а порождение конкретной культуры; 2) прогресс и непрерывное улучшение возможны, но бессмысленны; 3) культурные формы первичны по отношению к экономическим и политическим институтам. И если такая трансформация с консерватизмом произойдет, то он в новом столетии окажется институциональным двойником «мультикультурализма» как идеационной идеологии» [47,288-289].

Мы нашли схожее мнение в англоязычных источниках, о том, что консерватизм не всегда определяется противопоставлением либеральной идеологии и о том, что консерватизм, как правило, отрицает всё новое - в зарубежных источниках.

Австралийский исследователь Дж.Рэй, ссылаясь на Оксфордский словарь пишет, что консерватизм анти-инновационен. «Поскольку консерватор оглядывается назад, сегодняшней радикализм становится консерватизмом завтрашнего дня. <...> Д. Керлингер утверждает, что вопросы, касающиеся либералов, будут безразличными для консерваторов, то есть, что либерализм и консерватизм ортогональны - что контрастирует с обычным представлением о том, что они противоположны» [9].

Далее он приводит интересный обзор исследования Г.Маклоски (McClosky, H.) который выделяет ряд консервативных убеждений, ориентируясь на других исследователей и мыслителей. В статье не даются инициалы

имён людей, на которые ссылается автор, поэтому мы заранее делаем уточнение: имеется в виду, вероятно Клинтон Росситер (1917-1970, американский историк и политолог).

Прочитав приведенные им тезисы. «1). Человек - это существо аппетита и воли, «управляемое больше эмоциями, чем разумом» (Кирк), в котором «зло, безрассудство и побуждение к насилию всегда скрываются за занавесом цивилизованного поведения» (Росситер). Он падшее существо, обреченное на несовершенство и склонное к анархии.

2). Обществом правит «божественное намерение» (Кирк), и оно становится законным благодаря провидению и предписанию. Религия «является основой гражданского общества» (Хантингтон) и является конечной защитой человека от его собственных порочных импульсов.

3). Общество является органическим, множественным, чрезмерно сложным продуктом долгой и болезненной эволюции, воплощающей накопленную мудрость предыдущих исторических эпох. Существует презумпция в пользу того, что пережило испытание историей, и любого учреждения, которое было испытано и признано работающим.

4). Традиционное наследие человека богато, грандиозно, бесконечно распространено и таинственно, заслуживает почитания и не должно быть легко отвергнуто в пользу узкой однородности, проповедуемой «софистами» (Берк). Теория должна вызывать недоверие, так как разум, порождающий теорию, является обманчивым, поверхностным и ограниченным инструментом.

5). Поэтому необходимо противостоять изменениям и указание гласило, что «Если нет необходимости менять, нужно не менять» (Хирншоу). Инновация «это более пожирающий пожар, чем факел прогресса» (Кирк).

6). Люди, естественно, неравны, и общество требует «порядков и классов» для блага всех. Все усилия по выравниванию бесполезны и ведут к отчаянию (Кирк и Росситер), потому что они нарушают естественную иерар-

хию и расстраивают стремление человека к лидерству. Высшие классы должны иметь возможность дифференцироваться и иметь влияние на государство, уравнивая численное превосходство низших классов.

7). Порядок, авторитет и общность являются основной защитой от импульса к насилию и анархии. Превосходство обязанностей над правами и необходимость укрепления стабилизирующих институтов общества, особенно церкви, семьи и, прежде всего, частной собственности.

Консерваторы, таким образом, считают, что человек от природы не хорош, суеверны и предпочитают иерархические социальные структуры. Они высоко ценят порядок, власть и долг. Таким образом, либеральная позиция заключается в том, что предпочтение отдается инновациям в эгалитарном или гуманитарном направлении, в то время как консерватор считает, что мы уже достаточно равноправны, и перемены могут быть опасными. Поскольку «прогресс» в определенных пределах нормативен в нашей культуре, консерватор может верить в определенный (медленный) темп изменений в направлении большей гуманизма и т. д., Тогда как либерал будет хотеть более быстрых темпов изменений» [9].

Есть основания различать консерваторов и «реакционеров» - отличие в том, что реакционер хочет, чтобы негативное изменение вернулось в совершенно то же, прежнее состояние.

Известный исследователь Р.А.Нисбет полагает, что консерватизм явился реакцией не только на французскую революцию, но и на индустриализм, индивидуализм и секуляризм, перенаправив внимание на те традиционные сферы общества, которыми пренебрегали рационалисты [8].

Однако довольно выяснять специфику консерватизма как политического явления и перейти к изучению его истории. На становление консерватизма оказала влияние философия Т.Гоббса, а также деятельность англо-ирландского парламентария Эдмунда Бёрка (трактат «Размышление о Французской революции»), иезуита Жозефа де Местра и австрийского канцлера Клементя Меттерниха, М.Оукшотта, Ф.Р. де Шатобриана. Французский пи-

сатель Рене де Шатобриан (1768-1848) впервые употребил термин «консерватизм», а также издавал журнал «Консерватор». Считается, что отправной точкой утверждения консерватизма стала Великая французская революция; хотя искать всего лишь одну причину возникновения какого-либо явления, на наш взгляд, не совсем правильно. Идеи консерватизма впоследствии развивали видные мыслители: А. Мюллер, А. Мозер, Л. де Бональд, Ф. Генц, С. Колридж, У. Вордсворт, Ф. Ламенне, Х. Доносо Кортес, М. Шелер, О. Шпенглер и др. [23,138-139]. Как утверждает В.Н.Гарбузов, главные ценности консерватизма, трансформировавшиеся в течение десятилетий - это «религиозная упорядоченность и целостность мира; понимание общества как духовной реальности, целостного организма, имеющего свою внутреннюю жизнь и хрупкую структуру; несовершенство общественных отношений и невозможность существенно изменить их к лучшему; приверженность общепризнанным человеческим нормам морали, традициям, авторитетам; сохранение стабильности, упорядоченности, естественного пути развития...» [23,139]. Далее, В.Н.Гарбузов приводит различные классификации консерватизма, подчёркивая, что типология очень затруднена. Чтобы оценить всю сложность классификации, нужно посмотреть таблицу №1, представленную в Приложении.

Можно заметить, что в современном мире существуют множество государств, политика которых использует консерватизм. В основном, это страны т.н. «старой» Европы - Великобритания, Швейцария, Германия, Бельгия; но и в Америке выбранный недавно президент Д.Трамп разделяет консервативную политику (его предвыборный лозунг – «Make America Great Again» - т.е. «Сделаем Америку снова великой») и т.д. В истории политики консервативные политику проводили О.ф.Бисмарк, Б.Дизраэли, К.Миттерних [23,136] и др. Как и всякая идеология, консерватизм может манипулировать общественным мнением. С другой стороны, ряд политиков, декларируя принадлежность консерватизму, на деле совершают политические шаги, поддерживающие совершенно другие цели и идеологию (американские президенты). В

современной политике большое значение имеет поддержка электората; стремясь к высоким рейтингам, политическая элита стремится соответствовать ожиданиям большинства. В «худшем случае», консерватизм становится некой «ширмой», успокаивающей электорат различными обещаниями и поддержкой прежней политики, поскольку резкие перемены способны испугать общество и ввести его в неоправданные ожидания.

Основным вопросом при изучении истории консервативных партий может стать задача нахождения различий между крайними консерваторами и псевдоконсерваторами (т.е. такими сообществами, которые только позиционируют себя таковыми) или консерваторами умеренного толка, например консерваторами-центристами. У современных европейских центристских консервативных партий политические программы могут почти совпадать с либерально-демократическими, а разница будет только в определении разной доли участия государства в перераспределении ресурсов и др. менее существенных вопросах. Правоконсервативные партии, которые нам более интересны, представляют, как раз, крайний консерватизм, оправдывающий социально-политическую иерархию, желают видеть единоличную власть. Отсюда и исходят их идеи суверенности, сильного государства, личности, народного духа (народности, монадного принципа понимания народа). Тем самым они приближаются к другим правым силам, например националистам, сторонникам империализма, в исторической перспективе - славянофилам, и даже фашистам.

Ещё сложнее ответить на вопрос, как консерватизм зародился в России. Например, А.Репников полагает, что до конца XVIII в., в России консервативного мировоззрения не было, а было скорее традиционалистское, религиозное мировоззрение [54]. Этот вопрос носит дискуссионный характер, но зачастую признаётся, что представителями русского консерватизма были славянофилы. Ряд исследователей говорит, что не Великая Французская революция оказалась причиной зарождения русского консерватизма, а реформы Петра I (точка зрения Г.И.Мусихина, приведённая А.Репниковым).

Сложность в определении истоков консерватизма заключается в отсутствии организованных консервативных политических партий (поскольку система управления Российским государством этого не подразумевала) и достаточное количество ярких личностей, поддерживающих идеи консерватизма. А.Репников, хотя отчасти и критикует, но последовательно приводит мнения разных исследователей, которые указывают на такие исторические личности, как: Н.М. Карамзин, Д.И. Фонвизин, М.М. Щербатов, В.Н. Татищев, М. Н. Катков, К.П. Победоносцев, М.О. Меньшиков (т.н. государственно-охранительный консерватизм); А.С. Хомяков, братья Киреевские и Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, Ф. И. Тютчев (православный консерватизм); Н.Я.Данилевский, К. Н.Леонтьев; П. Н. Новгородцев, И. А. Ильин, И. Л. Солоневич, евразийцы (консерватизм эмигрантского этапа; всё вышесказанное - по мнению В.А.Гусева); Иосиф Волоцкий, Феофан Прокопович (по мнению Р.Пайпса); Арсений Мацеевич, Платон Левшин (церковный консерватизм); братья С.Р. и А.Р. Воронцовы (аристократический консерватизм); А. Н. Голицын, А.П.Сумароков, великий князь Константина Павлович, вдовствующая императрица Мария Федоровна, великая княгиня Екатерина Павловна, А.Б. Куракин, Ф.В. Ростопчин, А.С. Шишков, А.А. Аракчеев, Г.Р. Державин, С.Н. Глинка, А.А. Беклешев, Д.П. Рунич, М.Л. Магницкий и др. (вышесказанное - по мнению В.Я.Гросула). А.Ю.Минаков относит к представителям церковного консерватизма митрополитов Платона (Левшина) и Серафима (Глаголевского), архимандрита Фотия (Спасского), а к консервативному масонству (русскому розенкрейцерству) - О.А. Поздеева и П.И. Голенищева-Кутузова. Рассмотрев все возможные доводы, А.В.Репников приходит к выводу, что в России предконсерватизм возник на рубеже XVIII - XIX вв., а «...становление консерватизма именно как общественно-политического течения следует отнести к эпохе правления Александра I» [54]. В советское время, в нашей стране, консерватизм не воспринимался как правильная политика, ведь он был слишком наполнен «буржуазным» содержанием и слишком боролся за интересы «старого мира», как будто препятствуя модернизации

общества. Тем не менее, в годы СССР, в сфере государственной культурной политики было сделано очень многое для того, чтобы восстановить и сохранить культурные ценности прошлого (было открыто огромное количество музеев, восстановлены разрушенные после войны парки и дворцы, отреставрированы здания, написаны сотни книг о традициях разных народов, бережно сохранялся фольклор, снимались исторические, документальные фильмы, налажено производство народных промыслов и т.д.).

Необходимо отметить, что консерватизм, как и другие идеологии, в политических реалиях современности может сочетаться с какими-либо другими направлениями («гибридная» идеология [55,205]) – например, с либерализмом. Тем не менее, традиционно консерватизм противостоит либерализму с его стремлениям к различным свободам и социализму, ограничивающему частную собственность и утверждающему общественное равенство.

Никакая идеология невозможна без политической мифологии. Политический миф — это «...превращенная форма политического сознания, в котором знание и понимание фактов политики замещается образами, символами, вымыслами, легендами и верой в них. Ряд признаков роднит политический миф с классическим архаическим мифом: сходная эмоционально-чувственная генетика, заменяющая познание, типология — мифы-легенды (трактовки событий, их причин и роли участников), исторические мифы, мифы-предания (о событиях и подвигах прошлого и их участниках), мифы о героях (политических вождях) и т. д. В отличие от классического политический миф конкретизируется применительно к актуальной политике, включая и его трансцендентные виды (легитимацию политики и власти волей Провидения, народа, историей, их специфическими качествами, как, например, их особые цели, высшие задачи, мудрость и непогрешимость и т. п.); политический миф рационализируется средствами направленного внушения (пропагандой, содержанием соответствующей идеологии) и самим массовым сознанием, стремящимся воспринимать миф как истину (форма морфологического познания); политический миф может возникать стихийно, как выражение тяги к

возвышающей идее, к утешению (память о героическом прошлом и др.), но чаще создается и распространяется целенаправленно и используется как эффективное средство политики; такой миф возникает в индивидуальном сознании и затем коллективизируется, превращаясь в факт общественного сознания. Политический миф может наполняться положительным содержанием, стимулируя необходимые процессы и события (избирательные, правительственные и партийные программы, вера в успех, в реальность планов и т. д.), но может иметь и крайне негативный смысл, насыщаться предрассудками и стимулировать самый крайний экстремизм» [33,580-581].

Существование политической мифологии обеспечивается использованием мифологем и идеологем, которые репрезентируют ту или иную идеологию. Мифологему определяют как содержательную единицу языкового сознания [29,160-163]. «Мифологема - это устойчивое состояние общественного сознания, общественной психологии, в котором зафиксированы каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование. В мифологеме заданы основные отношения между тем, что признается в мифологизированном обществе существующим» [19,126]. «Под мифологемой понимается мотив мифа, его фрагмент или часть, а под идеологемой – минимальное классовое высказывание о своем типаже как противостоящем другому типажу» [34]. «Идеологемы, в отличие от мифологем, сугубо частичны и не претендуют на всеобъемлющее описание и объяснение порядка вещей. Идеологемы представляют собой сконцентрированные (иногда до уровня лозунгов) представления о том, что данную политическую группу или партию не устраивает в данном обществе и что эта партия намеревается делать для того, чтобы перейти к идеальному состоянию общественного устройства. В идеологеме, как правило, зафиксирована оценка политической партией исторического прошлого и описано (в терминах политических целей) желаемое будущее. Более того, в организационной структуре партии, реализующей идеологему, зафиксировано представление о настоящем, о том, как и каким образом структурирована окружаю-

щая действительность. Для идеологом характерна жесткая соотнесенность с выделенными в данном обществе социальными группами. Идеологема представляет собой основание для политической активности, это понятийная структура, которой придерживаются члены партии и которая дает им силу действовать и противостоять другим политическим группировкам» [32,143]. Таким образом, идеологема нагружена политическими смыслами [19,124].

Каковы идеологемы и мифологемы консерватизма, присутствующие в русском правоконсервативном (национально-патриотическом) дискурсе? Прежде всего, необходимо вспомнить принципы, провозглашённые министром народного просвещения С.С.Уваровым в 1833г. – «Православие, самодержавие, народность», тем самым выразив консервативные взгляды того времени. Эти принципы были сформулированы в докладе министра императору Николаю I «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения». Подобный тезис будто перекликается с лозунгом Великой французской буржуазной революции «Свобода, равенство, братство», который отражает ценности либерализма и социализма. Принципы С.С.Уварова в дальнейшем способствовали консолидации политических сил, выступающих за самобытность российского пути развития (т.е. консервативного сообщества). Параллельно с этим лозунгом, в XIX веке, очевидно, возникает ещё один: «За Веру, Царя и Отечество», автор которого неизвестен. Однако сокращённая версия этого девиза уже в 1812г. появляется на знаке Государственного ополчения – Ополченском кресте, а затем, в 1882г. отражён в Большом Государственном Гербе Российской Империи. Этот лозунг широко использовался военными и консерваторами самого разного направления.

В ходе дипломного исследования мы нашли правоконсервативный сайт «Русская народная линия» (информационно-аналитическая служба), который использует лозунг «Православие, самодержавие, народность» в своём заголовке [56]. Следует пояснить, что эта речевая формула может использоваться и в изменённом виде.

В российском консерватизме присутствует также тезис о соборности (А.Хомяков, славянофилы), как свободное духовное единение людей под эгидой церкви. Соборность, как полагает Е.В.Блошенко, выражается в семейственности, почитании рода, всеединства, единения народа, Бога и власти, а единство семьи невозможно без «общего отца» (*pater familia*); поэтому живёт традиционное представление о сословном обществе, под властью доброго царя-батюшки [15,138-139].

М.А.Арефьев и А.Г.Давыденкова представляют русский консерватизм (неоконсерватизм) как альтернативу западной модели глобализации, при этом называя данное явление. Они сравнивают тенденции консерватизма и неоконсерватизма. Если обобщать всё сказанное, то неоконсерватизм воспринимает инновации и реформы, принимает «управляемую демократию», президентскую форму правления, разделения власти на три ветви, регионализм и формы местного самоуправления; (консерватизм поддерживает самодержавно-монархический строй, сильный порядок и государственную иерархию, привержен идее социального органицизма). Однако и консерватизм, и неоконсерватизм поддерживают православие (а вместе с тем и практики проявления милосердия, благотворительности). Тем не менее, неоконсерватизм может положительно относиться к идее евразийства, т.е. ориентировании России как на Запад, так на Восток в своём политическом и культурном развитии, не отказываясь от противодействия мировой гегемонии США [11,55-60].

Таким образом, консерватизм выбирает соперника, против которого выстраивается вся идеологическая борьба. Поскольку консерваторы выступают за сохранение старого миропорядка, подразумеваются любые силы, способные разрушить традиционный миропорядок. Это могут быть и внешние, и внутренние соперники – элита враждебных стран, мигранты, иноверцы, реформаторы, жёсткие критики консерватизма (например - либералы, социалисты), революционеры и т.д.

Н.В. Работяжев, когда говорит о Г.Зюганове, раскрывает некоторые консервативные идеологемы, встречающиеся в заявлениях политика – «Россия – особый мир», высказывания против глобализации (назовём эту идеологему «опасность западной идеи глобализации» - *прим.Д.К.*), отрицание европоцентризма, вера в самобытный путь России [52,87]. «Сильное государство» - мифологема (концепт) консерватизма названная М.Г.Абрамовой [10, 100]. С.М.Пястолов, О.И.Сударев выделяют мифологемы «русской модели управления» (формулировка предложена А.Прохоровым) [51, 71-77], однако само по себе выражение тоже может быть политической мифологемой.

Иногда Россия репрезентируется мифологемой «Империя», тогда этот образ рассматривается как позитивный (История Российской империи, её слава, мощь) или идеологемой «Империя», тогда образ рассматривается, чаще всего, как агрессивно-военный.

Итак, анализ научной литературы, посвящённой репрезентации консерватизма (особенно правого толка) позволяет нам выделить и назвать ряд мифологем и идеологем. К правоконсервативным мифологемам мы отнесли следующие смысловые конструкции (не добиваясь точной формулировки, а лишь стараясь передать смысл): «Россия – особый мир», «Сильное государство». К правоконсервативным идеологемам следует отнести: «Опасности глобализации», «Политика Запада». Как будет показано в дальнейшем, этот список идеологем и мифологем на этом не исчерпывается; а современная публицистика предлагает различные варианты подобных и других речевых конструкций, ангажированных политическими правоконсервативными взглядами.

1.2. Правоконсервативная публицистика в историческом прошлом и настоящем Европы

Вероятно, наиболее ранний период, когда консервативная публицистика пытается заметно влиять на политическую жизнь Европы - это конец XVIII - начало XIX в. Объясняется это несколькими обстоятельствами: Великой Французской революцией, Июльской революцией во Франции 1830г.

(одной из причин революции была консервативная политика Карла X, пытавшегося восстановить общественные порядки, царившие до Французской революции 1789г.; на это событие отреагировала английские консервативные издания, а результатом революции были укрепившиеся в Европе либеральные и демократические течения), восстанием в Польше 1830г., провозглашением королевства Бельгии (через восстание Южных Нидерландов) и т.д. Консервативные ценности необходимо было защищать, поэтому видна чрезвычайно заинтересованная работа консервативных публицистов в этот период времени. В годы социальных волнений, во французской провинции газеты находили своего читателя, придерживающегося умеренно-консервативных взглядов. Ю.Ю.Соломонов пишет, что во всех крупных городах издавалось по одной газете роялистов, консерваторов и газете, благосклонно относящейся к новой политике. Распространение радикальной прессы произошло не сразу. Борьба между изданиями бросалась в глаза; журналисты критиковали друг друга, развернулась борьба мнений, лояльные к власти издания могли получать большую возможность помещать на своих страницах рекламу и объявления. «В... Безансоне на сходках сторонников старого режима вслух часто читалась «Газетт де Берн». В Руане «Журналь де Норманди» противостояли газета аристократии «Кроник насъональ э этранжер», часто критиковавшая Национальное собрание, и реакционное издание «Абей политик и литтерэр», редакторы которой любили заимствовать идеи из статей монархистских газет Парижа. В Тулузе старая «Афиш де Тулуз» придерживалась более консервативной ориентации, в то время как нововведения защищала «Нувеллист насъональ». В Лионе консерваторы сгруппировались вокруг «Журналь де Лион», а жирондисты – вокруг «Курье де Лион» [72]. В те годы в одном и том же социальном слое населения могли наблюдаться совершенно разные вкусовые предпочтения относительно изданий. Но в целом, многие газеты прекращали своё издание очень быстро, журналистов, критикующих власть жёстко преследовали, а за монархистами была охота революционными кругами. 29 марта 1793 года был принят закон, запрещающий под страхом

смертной казни призывать к восстановлению монархии, почему и сократилось количество изданий. Наполеон продолжил репрессивную политику в отношении изданий. Тем не менее, экономические кризисы подорвали доверие населения к властям и роялистская пресса стала возвращаться, поскольку была нужна не только населению, но и тем политикам, которые желали возвращения монархии. Автор работы перечисляет более поздние консервативные издания: «в Сарте выходили «Эспион конститусьоннель» и «Консилиатёр», проповедовавшие идею реставрации монархии. В Бордо началась публикация контрреволюционной «Нуво Журналь де журно», а в Безансоне была создана газета «Нёвьем термидор» («9 термидора»), название которой уже само по себе было программным. В Меце роялисты читали «Журналь сантитр э санс-абонне» [72]. Возможно, развитию консервативной публицистики мешало неверие буржуазии в силу печатного слова.

В Англии, традиционно консервативную политику представляет движение Тори (партия Тори), а политическая философия, основанная на традиционализме и консерватизме называется «торизм». Поскольку английские консервативные политические традиции очень сильны, именно Англия оказалась тем оплотом консерватизма, который был нужен в Европе в те годы. Ведь известно, что политическая деятельность Тори прослеживается с XVIIIв (1660-1688 гг. – с периода Реставрации). Так, В.Н.Борисенко и Ю.И.Кузнецова рассматривают разницу в освещении событий английской и французской периодической печатью [17,199-221]. Они приводят пример, как английское издание «The Quarterly Review» в январе-марте 1830г. посвятило свои страницы происхождению знати и её роли во Франции и Англии ради её оправдания [17,201]. В продолжении статьи, В.Н.Борисенко и Ю.И.Кузнецова приводят и другие подобные примеры. Помимо упомянутого, такие издания, как «The Edinburgh Review», «The Westminster Review» также включались в процесс политических дебатов и рассуждений.

Можно заметить интересную закономерность: публикации, выражающие общественные взгляды могут интенсивно появляются не только в тех

государствах, где происходят крупные исторические события, а там, где для этого есть те или иные возможности. Таким образом, консерваторы разных государств неосознанно поддерживали политику друг друга посредством публикаций в прессе.

Попытки если не объединить, то помирить консерваторов и либералов возникли ещё в конце XIX века, когда либеральная партия Великобритании объединилась с частью консерваторов в правительстве, однако межгосударственное сотрудничество консерваторов Европы не состоялось, поскольку в каждой, отдельно взятой стране были свои политические и исторические реалии, своя национальная специфика, да и консерватизм можно понимать по-разному, особенно в настоящее время. Лишь только с момента начала создания Евросоюза можно говорить о том, что консервативные партии заинтересованы в сотрудничестве друг с другом, но чаще всего предпочитают бороться с проблемами современности, и вести борьбу за усиление своей роли - по отдельности. В некоторых государствах консерваторы поддерживают, прежде всего, целостность страны (Великобритания), в других – религию и основанную на ней культуру, язык (например - Сербия), борются с глобализацией и политическим давлением Европы и Америки, в третьих - отстаивают свою самостоятельность, поддерживая нейтралитет по разным вопросам (Швейцария).

В Германии консервативная политика тоже имела свою поддержку. Можно даже сказать, что консерваторы сыграли видную роль в истории Германии конца XIX - начала XX в. Первоначально в общественно-политической мысли страны присутствовал традиционализм [31]. В.Сендеров указывает, что немецкая модель консерватизма была типологически ближе к российской, чем англосаксонская. Немецкое консервативное движение всегда было небольшим по количеству участников, а в годы существования Рейха оно почти исчезло. Швейцарский историк А.Молер (друг и секретарь Э.Юнгера) собрал материал по консерватизму защитил диссертацию у К.Ясперса, придерживающегося демократических воззрений. В 1921 г.,

в статье «Русская антология» Т.Манн впервые употребляет термин «консервативная революция», а затем этот термин подхватывается поэтом и драматургом Х.фон Гофмансталем в речи «Литература как духовное пространство нации». Затем этот термин заимствовал младоконсерватор Э.Ю.Юнг. А.Молер предполагает под «консервативной революцией» движение, охватившее всю Европу после Великой французской революцией, поскольку любая революция рождает силу, ответную ей [60,68]. Таким образом, и немецкие историки видели причину расцвета консерватизма в социально-политических потрясениях Франции. Далее, В.Сендеров указывает на множественность образов, рождающихся вокруг идеи возвращения к целостности нации: это и «культура замков» (Э.Юнгера), и сословно-земельная аристократия как создатель высокой культуры (О.Шпенглер), и прусский социализм, и сопоставление с Римом («невидимый Рейх» Ф.Юнгера) [60,69].

Л.А.Поелуева и А.А.Индриков относят к либерально-консервативным газетам Германии «Frankfurter Allgemeine Zeitung» - (Франкфуртскую общую газету) [44], однако такое мнение спорно.

Спорно и определение современной французской политики как резко чуждой консерватизму, или наоборот – как приверженной только консервативным ценностям. Вероятно, сама идея присутствия в составе Евросоюза (раздражающая некоторую часть населения Европы) вызывает политические колебания между различными идеологиями. Сопоставим два мнения. Как утверждает эксперт, автор книги «Консерватор, говорите?» Летиция Штраух-Бонар, консерватизм – это политика в «духе» греческого полиса. Она полагает, что во Франции политический консерватизм сегодня вообще никак не представлен, поскольку данная идеология чужда. Лишь некоторые политики заявляют о приверженности ценностям консерватизма - Эрве Маритон (Hervé Mariton), Лоран Вокье (Laurent Wauquiez), Николя Саркози [50]. Но с точки зрения Д.Б.Вершининой французский консерватизм вполне себя проявлял в начале XXI века [20,243-255]. Она отмечает и кризис консервативных сил в Европе, и трансформации этого движения и особенность правого лагеря

Франции, которая заключается в большой разрозненности сил. Пожалуй, наиболее заметной периодическое издание консервативной направленности во Франции – это журнал «Le Point»; также выходит христианская газета «Le Croix».

Множество изданий в бывших социалистических странах с началом 90-х годов взяли курс на европейский либерализм, но существуют и преимущественно консервативные издания. Так, например, в Чехии был переориентирован еженедельник *Literární noviny* («Литературная газета»), которая ведёт антиглобалистскую, «евроскептическую» линии. С 2003г. стал издаваться студенческий ежемесячник *Agora* («Агора»), существует ежеквартальное издание консервативной направленности *Prostor* («Пространство») с широким спектром публикаций, а также консервативный «журнал критического мышления» *Distance* («Дистанция») [16].

В Италии неплохие политические шансы ещё недавно имел блок консервативных партий «Лиги Севера» (Маттео Сальвини), «Вперёд, Италия!» (С.Берлускони) и национал-консервативная партия «Братья Италии» [39]. Консервативные издания (с уклоном в католицизм), в основном, тиражируются на севере страны.

Итак, европейская публицистика, ориентированная на консервативные идеи, представлена периодической печатью, наименований которой, в каждом отдельно взятом государстве довольно много. Консерватизм предстаёт довольно ранним явлением европейской политики, в некоторых случаях – несколько подновлённым и консолидированным с другими политическими течениями. Тематика современных правоконсервативных изданий посвящена миграционным волнам, религии, безработице, демографии. Консервативная политика не изжила сама себя, а трансформировалась в европейский неоконсерватизм, политические программы которого и обсуждаются на страницах современной европейской прессы.

1.3. Правоконсервативная публицистика в России XIX-XXвв.

Наиболее драматично правоконсервативные идеи стали звучать на пороге политических испытаний, в начале XX века. Д.И.Стогов указывает, что «правые» стали синоним «монархической организации» в конце XIX-начале XXв.в.; они боролись за народность и православие. Это «Союз русского народа (СРН), отколовшийся от него к 1912 г. Всероссийский Дубровинский Союз русского народа (ВДСРН), Русское собрание, Русский народный союз имени Михаила Архангела, а также другие партии и союзы. Каждая из этих организаций имела собственные печатные органы. Кроме того, существовали и независимые периодические издания правого направления. Ведущим печатным органом Союза русского народа являлась еще с ноября 1905 г. газета «Русское знамя», издававшаяся в Петербурге, а на местах существовали другие печатные органы (в частности, газета «Вече» в Москве). Издателем газеты являлся А. И. Дубровин, и после раскола в Союзе русского народа «Русское знамя» осталось печатным органом Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, его «Вестником»; выходила газета ежедневно» [73,102]. Д.И.Стогов отмечает, что влияние русской правой печати (в основном монархического содержания) на формирование общественного мнения в годы Первой мировой войны была ничтожной [73,101]. На страницах названной периодической печати располагалась критика либералов, порой выражалась антисемитская или антигерманская позиция редакции [73,102].

Консервативно-либеральное направление развивалось русскими философами-эмигрантами (Г.П.Федотовым, Н.А.Бердяевым, И.И.Бунаковым-Фондаминским, Ф.А.Степуном) в журнале «Новый Град» (выходил в Париже с 1931 по 1939 гг.) [53,75].

Представителями националистической эмиграции с правоконсервативным уклоном были И.А.Ильин и П.Б.Струве. Этому направлению были чужды антибуржуазные установки, но был присущ пессимистичный взгляд на русскую революцию и виденье полного разрыва с русской традицией; сравнение 1917г. с катастрофой, крахом, безумием. И.А.Ильин не отождествлял

СССР с национальной Россией, которая, по его мнению, исчезла. «Ильин, как и многие другие консерваторы, отстаивал органическое понимание общества и государства и цивилизационную самобытность России. Россия, утверждал он, — единый живой организм. Этот организм есть географическое, духовное, языковое, культурное, государственное единство, «оплот европейски-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия». «Россия есть организм природы и духа — и горе тому, кто ее расчленяет!» — писал Ильин (интересно отметить, что эти слова патриота-антикоммуниста стали эпиграфом к книге Г.Зюганова «География победы. Основы российской геополитики»). Расчленение России под флагом национального самоопределения (а возможность такого развития событий после падения коммунистического режима философ предсказывал еще в конце 1940-х — начале 50-х годов) Ильин считал «невиданной еще в истории политической авантюрой, гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена». Философ полагал, что Запад всегда был и остается враждебным к России, и постоянно упоминал о происках «мировой закулисы», стремящейся разрушить Россию. Отметим, что произведения И.Ильина оказали заметное влияние на консервативную мысль в посткоммунистической России» [53,82].

В целом, можно признать, что идеология консерватизма находила своё отражение в русской публицистике XIXв., неся полезные (противодействие нигилизму) и даже в чём-то прогрессивные идеи. Русский консерватизм XIXв., с одной стороны, был попыткой защититься от меняющихся условий исторической действительности, с другой стороны представлял собой взрывоопасное явление, способное перерасти в национализм, возможно радикальный (как в случае с еврейскими погромами в Российской империи, когда активный антисемитизм подогревается консервативным настроением более пассивного большинства). Публицистика прошлого заслуживает подробного изучения в дальнейшем, поскольку мы перечислили далеко не все периодические, печатные издания и остановились лишь на самых ярких примерах; в то время как изучение тенденций развития печати прошлого (да и истории в

целом) невозможно без учёта влияния консерватизма на русскую общественную мысль.

Свершившаяся Великая Октябрьская революция и последующая за ней Гражданская война прервала попытки утвердиться консервативным течениям в условиях нового, меняющегося общества и растущего по темпам технического прогресса. Больше значение приобрели коммунистические идеи, идея построения нового, социалистического общества.

Некоторое оживление консерватизма, начавшего обретать полулегальную (терпимого властями) и нелегальную форму, возникло в 1960-1970-х гг., а одним из представителей этого направления называют А.И.Солженицына. В конце XXв. консерватизм оформился в политическое течение, поскольку стали появляться партии такой направленности, появился номенклатурный или бюрократический консерватизм, стали возникать гибридные его формы [53,76].

В конце 80-х гг. были опубликованы работы запрещённых консервативных мыслителей прошлого и работы мыслителей настоящего. Это можно увидеть в журналах «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», «Кубань» и газеты «Литературная Россия». Сама либерализация политической системы открывала такие возможности. Исследователи замечают, что специфика возрождённого консерватизма заключается в том, что его «оформлением» занялись писатели и литературные критики, а происходило это в крупных литературных журналах [35,35].

Как утверждает К.С. Гаджиев, «...В начале и середине 1990-х гг. в России было <...> создано несколько правоконсервативных политических партий – Российское христианское демократическое движение (РХДД) В. Аксючица, Союз «Христианское возрождение» В. Осипова, Конгресс русских общин (КРО) Д. О. Рогозина, Социал-патриотическое движение «Держава» А. В. Рудцкого» [22,381]. Автор справедливо замечает, что эти партии не смогли долго действовать в российском политическом пространстве. Тем не менее, они создавали правоконсервативную риторику, акцентируя внимание не

столько на советском прошлом, сколько на дореволюционной России, полагая, что Великая Октябрьская революция является переломным моментом русской истории, а большевизм причисляя к враждебной политической силе. К.С.Гаджиев полагает, что правоконсервативное политическое течение можно считать «духовными наследниками славянофилов»; кроме этого, заметно, что данные политические круги «...придерживаются умеренно националистических позиций, руководствуясь началами соборности, предполагающей обеспечение сплоченности и единства всех этнонациональных и конфессиональных сообществ России» [22]. Так, например С. Н. Бабурин, писал: «Я никогда не считал русскую идею идеей этнической. Это не этническая идея. Это идея державная, основанная на русской культуре и русском языке» [12,446].

Здесь К.С.Гаджиев обнаруживает некоторое противоречие между идеологами консерватизма. «Как утверждает, например, С. М. Сергеев, «нет никакой Евразии как единого историко-географического мира с какой-то выдуманной единой евразийской культурой, а есть русский народ и русская культура... объединившие в своих границах разнообразные европейские и азиатские народы» [61,82]. В геополитическом плане приверженцы этого направления ратовали не за восстановление СССР, а за объединение с Россией славян, в частности Украины и Белоруссии.

Далее, К.С.Гаджиев указывает: «Современные национал-консерваторы всячески подчеркивают цивилизационную самобытность России. По утверждению, например, С. Н. Бабурина, Россия представляет собой государственно-правовую форму русской цивилизации, основанную на особом, преимущественно общинном типе хозяйства, принципах соборности, единстве восточнославянских народов, ведущей роли православия» [78,54]. В такой системе ценностей, Запад представляется антиподом России; ведь на Западе существуют и другие идеологические течения, противопоставляемые России, играет роль и разница традиционных религий (православие и католицизм, православие и протестантизм); специфические различия культур, а вместе с

этим – и духовных ценностей, разница языковых систем, а значит – мышления и выражения мыслей. Запад чаще всего его критикуют за технократизм, разрушающую творческое начало рациональность (как мы понимаем, в другой системе представления, креативность и рациональность могут дополнять друг друга), упрощённость и способность многое усреднять, унифицировать. Сравнение Запада и России, нашей страны и остального мира нашло своё отражение в творчестве писателя-сатирика М.Н.Задорнова, который был очень популярен с 1990-х годов.

Консерваторы являются решительными противниками глобализации, которая может способствовать потере самобытности, уникальности традиционной культуры. С критикой глобализации выступает, например, Н. А. Нарочницкая: «в этом проекте униформного пространства нет места не только православной России, но ни одной из великих духовных и национальных традиций человечества» [40,101].

Причина укрепления правоконсервативной идеологии заключается в опасности потери традиционных ценностей и институтов (семья, брак, вера, церковь). Для интенсивно читающей страны оказалось важным появление новых литературных жанров, связанных с описанием чувства уходящего. В пример приводится творчество писателей-«деревенщиков» (60-е и 90-е гг.) [22,382-383]. Творчество В.М.Шукшина, В.П.Астафьева, В.Г.Распутина было тем самым внезапным «порывом» чистого, свежего воздуха, напоминающего о родной деревне, отеческих истоках. В настоящее время, в России интенсивно снимается историко-патриотическое кино и сериалы, причиной развития является заказ элит на пропаганду в обществе ценностей отображенных в данных произведениях, часто ссылающихся на историческую составляющую в фильмах.

Изучая примеры статей из периодической печати 90-х годов, мы должны отметить, что в начале и середине 90-х годов активно озвучивалась монархическая тема. Такие высказывания «подогревались» следующими событиями: «распадом» СССР, обернувшимся крахом прежней идеологией и не-

которой растерянностью общества (какой политический курс выбрать?); нахождением места захоронения, идентификацией и последующим повторным захоронением останков царской семьи Романовых (экспертиза проводилась в 1993-1998г., само захоронение было найдено ещё в 1979г., останки подняты в 1991г.) (в связи с этим публикация книг, воспоминаний о царе Николае II, исторических исследований и журналистских расследований, исторической беллетристики, выход на экраны документальных и художественных фильмов, телепередач на эту тему), заявленная активная общественная позиция семей бывших эмигрировавших аристократов и руководителей «белого» движения, потомков рода Романовых, война в Югославии (что позволило вспомнить исторические походы царской русской армии на Балканы), Чеченская война (что заставило обратиться к истории Кавказской войны XIX в. и искать аналогии, исторические ошибки), меняющееся отношение к имиджу Б.Н.Ельцина (в том контексте, что его сравнивали с «царём», но при этом общество видело слабые позиции Президента России в некоторых вопросах политики), и т.д. Отмечалась активная писательская деятельность А.И.Солженицына (как либерального консерватора), вернувшегося на Родину, высказывания, интервью режиссёров С.С.Говорухина, Н.С.Михалкова (ныне ведущего программу «Бесогон» на православном канале «Спас»). На новые темы общественной полемики отреагировала даже эстрада (творчество О.Газманова, группы «Любэ», В.Цыгановой и т.д.). Ещё в период М.С.Горбачёва наметилась «консервативная» линия как попытка реставрации наследия прошлого, в противовес пространству советской культуры. В 1988г. в России были подготовлены торжества по случаю 1000-летия Крещения Руси. Православная тематика становится чрезвычайно модной (как не этично это звучит и выглядит), (вспомним один из эпизодов фильма «Блондинка за углом», реж. В.Бортко, 1984г.), происходит своеобразная «реставрация» православия. В Русской православной церкви происходит избрание на Патриарший престол (1990г.) деятельного и харизматичного Алексея II (Ридигера), по праву добившегося огромного уважения в обществе. Дела Патриарха ста-

новятся заметными для общества, поскольку они стали широко освещаться прессой, и с этих позиций стало укрепляться православие. Именно в 90-х годах произошёл заметный этап канонизации новомучеников, поскольку стали обсуждаться жертвы исторических и политических событий начала XX века, а также повторно стали обретаться мощи святых (Оптинских старцев – 1998г., Серафима Саровского – 1991г., Александра Невского, Иоасафа Белгородского² – 1991г. и т.д.), постепенно возвращающиеся в распоряжение РПЦ; происходит передача и некоторых реликвий церкви. Некоторые мощи были обреты путём передачи запасников Музея истории религии и атеизма, который располагался в здании Казанского собора в Ленинграде. Стали выходить православные издания – журналы для детей, газеты для более взрослой публики. Некоторые общетематические издания посвящали свои страницы и консервативной тематике – такова, например газета «Семья», «Аргументы и Факты», сменившие редакционную политику журналы «Работница», «Крестьянка». Впоследствии многие темы поднимала, казалось бы, на первый взгляд, политически ангажированная газета «Комсомольская правда», быстро переориентировавшаяся на развлекательный сегмент, но не поменявшая название. Под эгидой иностранных учредителей стали выпускаться современные яркие журналы, тем не менее, также пропагандирующие либерально-консервативные ценности – такие как «Домашний очаг» (учрежден 1995г.) (Independent Media). Выходил журнал «Обыватель», ориентированный на мужское население, но репрезентирующий семейно-буржуазные ценности. Православная тематика публиковалась в журналах «Фома», детском журнале «Свирелька». Историко-патриотическая тематика освещалась в журналах «Родина» (основан в 1989-1991г.), «Военно-историческом архиве» (основан в 1996г.).

Довольно интересно рассматривать периориентацию в 90-х годах средств массовой информации на новые темы и задачи. Так, известная газета «Правда», будучи рупором коммунистических ценностей (с 1997г. она Орган

---

² Данное событие широко освещалось местной белгородской прессой.

Центрального комитета партии КПРФ), в 90-е годы публиковала статьи, несущие поддержку консервативным ценностям. Объясняется это тем, что газета несколько раз была закрыта, но с 1992г. по 1996г. финансировалась греческими бизнесменами Янникосами, поэтому с точки зрения идейно-тематического содержания газета обнаруживала неустойчивую редакторскую политику. Изучая архив газеты за 1999г. (последний год Ельциновской России), мы находим следующие материалы: «Тотальное наступление на преступность» (№31 от 23—24 марта); «Е.Примаков проявил твёрдость» (М.Третьяков, №32 от 25 марта); «Из «калашного» ряда» (А.Борисов о высокой оценке автомата Калашникова и мощности ОАО «Ижмаш», №32 от 25 марта). В данных примерах репрезентируется идеологема «сильное государство». В таких примерах статей, как «Патриарх поклонился народу» (В.Вишняков, №32 от 25 марта) угадывается попытка примирить духовность и обездоленную обыденность. Консерватизм, выраженный в желании солидарности с братьями-славянами угадывается в статье М.Третьякова «НАТО идёт напролом, навязывая новый мировой порядок» (одна из частей статьи озаглавлена «Солидарны с братьями-славянами») (№33 от 26—29 марта). Другой его материал – «Блицкриг атлантистов провалился» (№34 от 30—31 марта) также наполнен аллюзиями на ценности русского консерватизма. Данный список можно не продолжать – он уже достаточный, чтобы убедиться в том, как политические события влияли на риторику средств массовой информации 90-х, на волне идеологических метаний и ностальгии по сильному государству.

Тематика консервативных изданий была направлена на развитие интереса к недавнему прошлому, к истории царской России. Это позволяло поднимать рейтинги популярности, продажи и заявить новую, ранее не звучавшую, но волнующую тему, немного приукрашенную домыслами, мало проверенными фактами. Тематически-смысловое наполнение консервативных изданий того времени является традиционным и логическим продолжением риторики консерваторов, известной ещё с прошлого века.

Выводы к первой главе: консерватизм – идеологическое течение, одинаково развивающееся в зарубежных странах и России, приблизительно начиная с конца XVIII в. Предпосылками появления этой идеологии стало множество исторических событий (не только Великая французская революция). На возможности репрезентации консерватизма повлияло развитие печатных изданий и потребности общества в дискуссии. Специфика репрезентаций консерватизма в России заключается в его литературном открытии, можно сказать оформлении в виде художественных и публицистических произведений. Основные периоды интенсивного развития консервативных идей в России совпадают с началом XIX в., периодом Первой мировой войны, Великой Октябрьской революции, 1990-ми годами. В этой идеологии, порой, сконцентрирован обычный страх общества перед переменами, а порой – патристические устремления и желание идти вперёд. Консерватизм является очень разнообразным по своему проявлению, поэтому сложно определить примеры его репрезентации сразу. Используя научные понятия «идеологема», «мифологема», мы попытались выделить простые языковые единицы, способные передать ценности, идеи, устремления консервативных кругов общества. В дальнейшем мы хотим расширить представление о них, проследить бытование этих языковых конструкций в публицистике 2000-х годов, и в частности затронуть творчество известного журналиста В.Р.Соловьёва.

Глава II. Особенности российской правоконсервативной публицистики в XXIв.

2.1. Специфика российской консервативной публицистики

2000 – 2010-х гг.

Интересное уточнение в вопросе развития русского консерватизма в последние десятилетия вносит научная статья В.И.Тимошенко, из которой мы узнаём, что: «Российские партии, движения, политические блоки «правового центра» как некое современное относительное множество с ориентиром на выдвижение новой идеологической основы для своей деятельности заявили о себе в преддверии выборов в Государственную Думу 19 декабря 1999 г. Среди таковых тогда фигурировали: избирательное объединение Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (руководители В. Черномырдин, В. Рыжков), избирательный блок «Межрегиональное движение «Единство» («Медведь») (С. Шойгу, А. Карелин, А. Гуров), избирательный блок «Конгресс русских общин – «Движение Юрия Болдырева» (Ю. Болдырев, Д. Рогозин, В. Глухих) и некоторые другие» [75,72]. Таким образом, 2000-е годы начинается с разнообразия консервативных политических партий, количество которых даже удивительно. Большинство из этих партий, впоследствии, прекратили своё существование или были реформированы. Поскольку на тот момент времени общество чувствовало разочарование в либеральных реформах, по мнению В.И.Тимошенко «парламентские выборы 19 декабря 1999 г. открыли «эру консерватизма» в современной России [75,73].

Однако Е.В.Мишанова, ссылаясь на контент-анализ публикаций в российской прессе, в период 1996-1999г. (совпадающий со вторым сроком президентства Б.Н.Ельцина), говорит об уже начавшейся смене вытеснения либеральных идей – консервативными [38]. По её мнению, решающий политический сдвиг «вправо» произошёл не в результате таких событий, как дефолт (1998г.), война в Косово (1999г.), а случился гораздо ранее, и произошедшие события лишь ещё больше подтолкнули общество к консервативным взгля-

дам [38,9]. Автор отмечает, что за исследованный период, многие газеты снизили долю либеральных высказываний и идеологическую насыщенность текстов статей, а газета «Советская Россия» усилила консервативную составляющую материалов, хотя изначально эта газета относится к патриотико-коммунистической линии, наследующей советскую идеологию [38,6].

Поскольку 2000-е годы характеризуются некоторой стабилизацией политической жизни, романтические идеи восстановления монархии отходят на задний план, как утопические; а консервативно-православные издания, найдя свою читательскую аудиторию становятся привычным сегментом периодической печати, внимание к котором притупляется у «богоборствующих» кругов. Кроме этого, открывается сегмент медиаресурсов и электронных изданий, становиться доступным Интернет-общение и периодика, выложенная в электронных библиотеках. Всё это заставляет пересмотреть политиков-консерваторов, общественных мыслителей тематику своих выступлений. Здесь мы выделим две тенденции правоконсервативной риторики: её исключительно политический окрас (консерватизм понимается, прежде всего, как политическое течение; при этом большинство россиян, вероятно, не осознают, что самая известная партия 2000-х – «Единая Россия» - это партия во многом консервативная), и отход понимания «традиционности» как «старого», дореволюционного порядка (старой Руси, царской России). Заметно, что общество стало испытывать глобальную ностальгию по всему советскому. Символы советской культуры перестают работать в сознании людей как маркеры коммунизма или социализма, а начинают трактоваться в ностальгическом поле «традиционного», «своего», «нашего», «родного». В политическом пространстве, помимо «Единой России» была замечена деятельность «Консервативной партии России», которая просуществовала до 2005г., а также выступления Г.А.Зюганова, которые содержали в себе консерваторские идеи.

С сентября 2012г. известна деятельность «Изборского клуба» - сообщества экспертов по политике, преимущественно консервативных взглядов (в него входят А.Проханов, Ж.Алфёров, В.Бортко, Д.Аяцков, С.Глазьев,

А.Дугин, Н.Стариков, А.Фурсов, М.Шевченко, епископ Тихон (Шевкунов), Н.Нарочницкая, И.Охлобыстин, Ю.Поляков, М.Леонтьев и др.).

Несколько общественных скандалов раскрыли сущность увлечения консерватизмом, самодержавием некоторых известных людей. Ряд журналистских расследований открыли случаи, когда обманным или мошенническим путём рядом лиц присваивались ложные династические связи или дворянские родословные и титулы. Поэтому тема родословных, дворянских корней перестала вызывать нездоровый интерес. По этому поводу, довольно хлесткую статью «Строим – во дворянство. Российская элита присягает самодержавию» представил в «Новых известиях» журналист А.Тимесков [74].

В 2000-х годах правоконсервативную риторику продолжают транслировать видные общественные деятели: режиссёр Н.С.Михалков³, журналист В.Р.Соловьёв, писатели З.Прилепин (Е.Н.Прилепин), А.А.Проханов. Патриотическое направления поддерживало творчество В. Распутина, В. Белова [14; 18], В. Солоухина, В. Бондарева, Л. Бородина, В. Клыкова, И. Глазунова и др. Среди политиков консервативную позицию занимали С.Ю.Глазьев, Н.А.Нарочницкая.

Н.Баранов называет основных представителей консерватизма современной России (к сожалению, не все из них на сегодняшний день живы): М.Юрьев, «...В.Г. Распутин, В.И. Белов, А.А. Проханов, В.В. Кожинов, А.И. Солженицын, математик И.Р. Шафаревич, философы А.А. Зиновьев и А.С. Панарин, геополитик А.Г.Дугин, публицист С.Г.Кара-Мурза, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн» [13]. Он пишет, что консерватизм в российском политическом пространстве хоть и только утверждается, но уже противопоставлен либерализму, предпочитая антииндивидуализм, антирационализм, следование традиции, вытекающей из религиозной веры, неприятие радикальных перемен, культ сильного государства, антизападничество (анти-мондиализм), которое всегда было важнейшей чертой русского

---

³ Хотя сам режиссёр отказывался от определения своей риторики как консервативной, но многие его выступления показывают любовь к традициям.

консерватизма. Агрессия Запада против России по всем направлениям политики объясняется тем, что во второй половине XX в. западное общество перестало быть классическим капиталистическим обществом, возник мондиализм - интеграция государств в одно целое образование, возглавляемое единым мировым правительством [13]. Г.П.Хорина также пишет о преемственности идей нового русского консерватизма (неоконсерватизма) от прежнего («дореволюционного») консерватизма, а выживаемость этой идеологии выстроилась на необходимости считаться с либерализмом [76,90]. Другие исследователи замечают, что действительно, вдохновляющей опорой для новых консерваторов являются работы классиков русской консервативной мысли. Известный консервативный публицист, идеолог «Родины» А.Н. Савельев (публикующий работы под псевдонимом А. Кольев) пишет: «...русский консерватизм русоцентричен, он чаёт сохранения и умножения русского культурного наследия, составляющего основу бытия всех народов, проживающих на территории России. Вместе с тем, он уважителен и дружелюбен ко всем народам, отвечающим русским той же уважительностью и дружелюбием. Русский консерватор не скрывается за бесцветным словом «россиянин», не стесняется сказать: «Я русский» [30;49].

Б.А.Мантиков считает, что сейчас происходит постепенное вытеснение «низового» консерватизма бюрократическим [35,52]. На наш взгляд это определяет ситуацию, когда консервативные идеи не так ярко представляются в свободном творчестве, как в общественной публицистике, обличающей пороки современности.

Э.А.Попов указывает на социальные группы, производящие идеологию консерватизма в современной России – это консервативное крыло Русской Православной Церкви (Московского патриархата) и Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ), национально ориентированная интеллектуальная элита, казачество и некоторая часть силовых структур [49]. Этим группам присуща артельность, коллективное начало, братство, чувство причастности группе и ответственность перед ней, поэтому такие группы населения нуж-

даются в общественном диалоге, демонстрации своей, чаще всего, созидательной деятельности посредством периодических изданий. К средствам массовой информации, репрезентирующим консерватизм, можно отнести и информационные ресурсы, выпускаемые казачьими объединениями: «Голос казачества», «Казачий круг», «Вольная станица» и т.д. Проследив публицистическую тематику на сайте «Вольная станицы», мы нашли такие публикации: «Национальные казачьи игры», «Казачьи и Украина – чужие интересы» (о противоречивом понимании казаками событий на Украине), «О русском народе в прошедшем времени» (о демографических проблемах), запись программы цикла «Белый проект» аналитического телеканала «День-ТВ» под названием «Мелихов В.П. о политической культуре казаков» и т.д. Видно, что темы носят, зачастую, злободневный характер, связаны с политикой и осознанием значительных сложностей в сохранении традиций казачества.

Крупные издания современности, разделяющие консервативную риторику – это политические и деловые газеты «Столица «Единой России», «Российская газета», «Труд», ряд изданий православной тематики – журнал «Фома», «Славянка», «Православная беседа», «Журнал Московской Патриархии», «Альфа и Омега», некоторые журналы для женщин («Берегиня», «Крестьянка») и т.д. В 2000 годах, редакциями некоторых журналов были проведены дискуссии и круглые столы, посвящённые консервативной тематике. «В 1997 году по инициативе А.Н. Боханова, известного своими биографиями последних русских царей, представляющими сочетание академического стиля и православно-монархического дискурса, вышел сборник «Российские консерваторы», содержащий исторические портреты ряда видных государственных деятелей от А.А. Аракчеева до В.К. Плеве. Он, несомненно, стал вехой в современной историографии русского консерватизма. <...> Крупным обобщающим изданием начала нулевых годов стала коллективная монография под редакцией В.Я. Гросула «Русский консерватизм XIX столетия» [37,213].

Ещё большее значение для усиления консервативных идей в России 2010-х годов имели волнующие и тревожные события на Украине, связанные

с всплеском движений националистов, неонацистов. Начиная с 2014г., на крупных телеканалах страны стали массово выпускаться аналитические телепередачи и политические ток-шоу, в которых обсуждался украинский кризис («Кто против?», «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым», «Голстой. Воскресенье», «Постскриптум», «Право голоса», «60 минут», «Открытый эфир», «Поединок»). Поскольку чертой современного неоконсерватизма в России является антизападничество, украинская политика, направленная на сближение с Западом, критиковалась, а попустительство новой власти преступности и отказ замечать факты насилия вызывало возмущение.

Таким образом, русский консерватизм, в 2000-х годах сохранил свои позиции и развивается в общественной и политической сфере, обсуждается в пространстве публицистических изданий и на телепередачах. В настоящее время известны многие информационные ресурсы, на которых репрезентируются консервативные ценности, а сами издания и сайты разделяются на различные целевые аудитории, поскольку данное идейное течение подразумевает множество направлений. Тематика публикаций правоконсервативного толка совершенно различна: это и Россия в мировой политике, антизападничество, армия, факты истории, православие, казачество, традиционные ценности – семья, дом, развитие человека, праздники и обряды прошлого, календарные праздники и многое другое.

2.2. Идеино-тематический анализ творчества журналиста и публициста В.Р.Соловьёва

В.Р.Соловьёв известен широкой публике с конца 1990-х годов по телевизионным передачам «Поединок», «К барьеру!». В то десятилетие формат дискуссионного шоу, практически отсутствовал на телевидении (выходили несколько передач – такие как «Тема», но по сравнению с современным телевидением их было очень мало). После широкого успеха проекта у публики, телеведущий занялся публицистикой. Первые изданные им книги – это «Евангелие от Соловьёва» (2005) и «Русская рулетка» (2006), а недавно жур-

налист сделал шаг уже к третьему десятку изданий и выпустил «Революцию консерваторов. Война миров» (2017) и «Сложные переговоры в комиксах. Книга-тренажер» (2018). В.Р.Соловьёв затрагивает разные темы – от бизнеса до кулуарных тайн мировой политики. Основная аудитория, воспринимающая творчество В.Р.Соловьёва – как правило, люди средних лет, интересующиеся политикой, историей, равнодушные к событиям, происходящим в современном мире и пытающиеся в них критически разобраться. Для того, чтобы воспринять такую публицистику, необходимо представление о личностях и делах политиков, необходимо быть в курсе мировых новостей. В целом, В.Р.Соловьёв демонстрирует как критический взгляд на современные проблемы, так и заинтересованность в социальной справедливости, развитии страны и экономики, патриотические чувства. Однако не всегда позиция В.Р.Соловьёва однозначна, и не всегда её можно определить как «правоконсервативную». На сайте издательства «Эксмо», которое издало большинство книг В.Соловьёва, указано в библиографической справке, что он «Ярко выраженный либерал, чего не скрывает»[21]. В другом источнике, газете «Собеседник», Наталья Синдеева вспоминает о прошлых проектах, в которых участвовал В.Соловьёв и говорит: «Сразу же началась конкуренция Гордона, который всегда был социально ориентирован, топил за «маленького человека», и Соловьёва, воплощавшего образ барина, сибарита, успешного бизнесмена с либеральными взглядами <...> Не скажу точно, когда случился этот перелом, но потихонечку Соловьёв увлекся политикой. <...> После 2000 года он стал входить в политический истеблишмент. <...> Его позиция все время менялась и зависела от того, с кем он в тот момент дружит. Он всегда очень точно чувствовал тренд. До 2000 года демократические ценности были главными в думающей среде, и он разделял их, во всяком случае, нам так казалось...» [59]. В доказательство того, что журналист меняет свои взгляды с либеральных на консервативные, можно привести книгу «Революция консерваторов. Война миров» (2017г.) в которой он, напротив, подвергает критике либерализм. Впрочем, критика не настолько яростная, чтобы заподозрить ра-

дикальную смену политической позиции В.Р.Соловьёва. В другом случае можно наблюдать, как В.Р.Соловьёв защищает демократию: «Мы не раз говорили о том, что институт частной собственности в России так и не утвердился. И это мешает формированию и правильного менталитета, и политической культуры, и гражданского общества. Это взаимосвязанные вещи. Частная собственность, суд, демократия – это треугольник, который всегда существует вместе и одновременно. Суд нужен, чтобы защищать частную собственность, демократия нужна для обеспечения существования независимого суда. Потому что демократия работает только при наличии независимого суда, который работает для защиты частной собственности» [63,10].

В то же время, В.Р.Соловьёв иногда критикует российскую действительность. В одном из своих ранних художественно-публицистических произведений он признаётся, что был счастлив только тогда, когда жил в Америке, а бескультурье соотечественников печально видит сочетающимся с национальным шовинизмом [65,12-13]. В других случаях В.Р.Соловьёв склонен если не к алармистским, то к пессимистическим высказываниям: «Так что рано мы обрадовались – сумрак по-прежнему рядом с нами» [62,13].

Часть публицистических произведений В.Р.Соловьёва вошла в отдельно изданные сборники, выпущенные позднее. Поэтому мы будем исследовать не все его произведения, а лишь «ключевые» издания, посвящённые политике и выражению общественной позиции автора.

Пожалуй, наиболее явное обращение публицистики В.Р.Соловьёва к идеям консерватизма происходит с недавним изданием книги «Революция консерваторов. Война миров» (2017), в которой он убеждает читателя, что во многих странах произошёл поворот к консерватизму, поскольку выбора нет и именно такая политика способна дать наиболее положительный результат в современном мире. «...По большому счету можно все свести к двум понятиям – либерализм и консерватизм. И сказать, что либеральная глобалистская идея, восторжествовавшая в мире в последние десятилетия, внезапно начала работать в обратную сторону и произошел откат. И этот откат – консервати-

вен» [69,10]. В.Р.Соловьёв достаточно жёстко критикует социализм и советское прошлое: «Выжившие ветераны с радостью вспоминают социалистический строй, не понимая, что в фундаменте их образа жизни – рабский труд многомиллионной армии заключенных. Не желают знать правду, закрывают глаза. Я уже не говорю о сравнении внешнего вида ветеранов наших и немецких. Не говорю о страшной, нищей жизни победителей – это уже много раз обсуждалось» [62,8]. Тем не менее, в другой его книге мы читаем: «Не могу сказать, что грущу по социализму, однако многое из советского прошлого не мешало бы и учесть» [67,23]. Уже в 2011г. он предвидит появление проблем в сфере украинской политики, возникновение основных кризисов, поскольку считает, что каждому народу необходимо чувство общего исторического прошлого. Но замечает, что на Украине проживают носители слишком разных культур, чтобы объединить которые, нужны беспрецедентные усилия власти [67,21-22]. Неправильный путь выбран Украиной и в практике пересмотра исторических итогов Великой Отечественной войны 1941-1945г.г., обеление личностей С.Бандеры, других националистов, предателя Петра I - Мазепы.

Позиция В.Р.Соловьёва в отношении понятия «русский» такова – это «наднациональная, категория государственного образования, категория культуры и восприятия себя в этом мире, категория внутренней свободы и ощущения справедливости. А национализм существует в меньшем количестве измерений, он всегда упрощает и дает превентивный и примитивный ответ. Но самое главное – он никогда не соответствует критериям справедливости» [67,27].

Отдельную книгу В.Р.Соловьёв посвятил Президенту РФ В.В.Путину, проследив его жизненный путь и самые яркие события, связанные с ним, возвращаясь к этой теме и в других изданиях. О личности и делах Президента В.Р.Соловьёв отзывается положительно, видя в нём достаточно честного, умного, преданного, патриотичного, скромного, внимательного к мелочам, благодарного, способного выдавать «кредит доверия» своему окружению, но

простого человека, достаточно сильного, чтобы предпринимать правильные шаги в политическом пространстве. Такая личность сделала популярной образ разведчика. В.Р.Соловьёв пишет о человечности В.В.Путина [68,19]. Автор многократно подчёркивает полную принадлежность В.В.Путина России, его патриотизм: «Путину популярность на Западе не нужна. Он хорошо понимает, что для решения внутривнутриполитических проблем Запад ему не нужен. Я уже говорил, но еще повторюсь: Путин, наверное, самый национальный из всех президентов, которые у нас когда-либо были. Но не в том плане, что он русский по национальности, а по ощущению себя гражданином именно этой страны и ответственности за могилы предков. Он не мыслит себя в отрыве от России» [68,35]. Мы знаем, что как правило, правоконсервативная риторика направлена на поддержание положительного образа первого лица государства. И если консерватизм ранее являлся оплотом монархии, то неоконсерватизм поддерживает президентскую форму правления. Поэтому в книгах В.Р.Соловьёва присутствует вполне ожидаемое одобрение политики действующего Президента.

Говоря о врагах России, В.Р.Соловьёв рассуждает о том, кто более несёт угрозу в исторической перспективе нашей стране – внешний или внутренний враг. Наиболее часто его критике подвергалась коррупция и экономические преступления в кругах политической элиты. В книге «Враги России» он «борется» именно с внутренними врагами – коррупционерами, недальновидными, беспринципными политиками, политиками, которые лишь «играют» в приверженность какому-либо политическому течению, высказывается против волнений несогласных (критикует высказывания Навального, Лимонова, других общественных деятелей). Его позиция – придерживаться существующего закона: «Неуважение к закону и искренняя вера в то, что я один – высший судья, и как я сказал, так и должно быть, не хочу никого слушать, для меня нет никакого суда, я сам себе все толкую, – как раз приводят к тому, что эти люди невольно попадают в категорию врагов России. Потому что они отрицают самое важное. Они отрицают право России на спо-

койное эволюционное развитие, на развитие политических институтов, без которых невозможно сколь-нибудь счастливое существование страны» [64,27]. Видя в законе единственную возможность организации государства, В.Р.Соловьёв порицает Э.Лимонова за подстрекательство молодого поколения к насилию, предлагает испытать опыт тюремного заключения, что сразу делает молодого человека асоциальным, оторванным от любого общества; Лимонов при этом показывает равнодушие к судьбам молодых [64,35-36]. Развивая тему молодёжного экстремизма, В.Р.Соловьёв приходит к теме националистических выступлений, видя их причину в сложных условиях взросления, опыт которого суммируется с тщательной «проработкой» сознания молодых экстремистскими группами [64,46]. Церковь, по мнению В.Р.Соловьёва, недостаточно противодействует идеологическому влиянию преступных групп: «Мораль исчезла. Попытка подменить ее религиозными догмами провалилась, это можно сказать точно. То есть, как бы ни относиться к возрождению церкви, сейчас приходится с печалью констатировать, что исламские проповедники, особенно наиболее агрессивные, добились гораздо более впечатляющих успехов, нежели православные. Одна из причин – церкви не хватает достаточного количества проповедников, которые говорят с людьми на их языке, готовы идти к ним, понимать их и живут не внутри своей «корпорации», а вместе с теми самыми мирянами, которым должны нести Слово Божье. Они бы и рады стать пастырями, только сами не очень хорошо понимают, куда именно надо вести людей» [64,61]. Кроме этого, В.Р.Соловьёв пытается разобраться, что сплачивает нацию и почему политические заигрывания с национальным самоощущением, идентичностью вызывают политически взрывоопасную ситуацию. Отдельная книга посвящена этой же теме – «Мы-русские! С нами Бог!» (2011г.). Тем не менее, в некоторых случаях В.Р.Соловьёв позволяет себе придерживаться альтернативных версий истории – например считает, что император Николай I покончил с собой, не пережив позора Крымской войны [67,64].

Идейно-тематический анализ публицистики В.Р.Соловьёва позволяет увидеть, что знаменитый журналист придерживается правоконсервативной общественной позиции, приближаясь к неоконсерватизму. Признаками такой риторики выступают: обращение к церкви, как к важному общественному институту, поддержание законности государства, выступление против социальной несправедливости, одобрение политики Президента РФ, во многом поддерживающего устои и традиции, желание видеть сильной современную Россию (при трезвом осознании многих проблем и при отрицании ультралиберализма), предложение ряда шагов на пути к этому. Его идеи во многом отвечают той общественной, фактически общепринятой позиции, которая существует на сегодняшний день и поддерживается большей частью населения страны. При всей экспрессивности подачи своих мыслей, В.Р.Соловьёв редко сообщает какие-либо провокационные идеи, способные вызвать яростный протест (возможно лишь его высказывания о советском прошлом могут считаться некорректными и способными возмутить общественность). Возможно в этом и проявляется умение В.Р.Соловьёва точно чувствовать ситуацию и уметь выразить то, что хотели бы увидеть большинство его читателей.

2.3. Анализ политических мифологем и идеологем в творчестве В.Р.Соловьёва

Изучая творчество В.Р.Соловьёва, мы решили проанализировать использованные им мифологемы и идеологемы, как понятные читателю «опоры» его риторики. Ряд мифологем, может быть, воспроизводится неосознанно, поскольку мифологема также может отражать коллективное бессознательное. Нас будут интересовать далеко не все мифологемы и идеологемы, а только те, которые мы определяем как репрезентирующие ценности и идеалы консерватизма, вспоминая примеры, приведённые в первой главе нашей работы. Мы полагаем, что возможно разделить между собой идеологемы и мифологемы, репрезентирующие консерватизм, если учитывать что консерватизм – это и политическая идеология и общественная философия (см. напр.

работу М.А. Арефьева и А.Г. Давыденковой, которые разделяют философию консерватизма и её идеологическое наполнение [11]).

Для того, чтобы сравнить, как меняется использование мифологем и идеологем в творчестве В.Р.Соловьёва, (приобретают ли они обратное содержание или меняются ли они как-то вообще), мы будем указывать в скобках, в каком конкретном издании публициста можно встретить данную идеологему или мифологему (именно с таким содержанием).

Политические идеологемы, репрезентирующие правоконсервативные взгляды в творчестве В.Р.Соловьёва

«Непобедимая коррупция» - В.Р.Соловьёв размышляет о причинах исторически длительно существующего преступного явления и констатирует, что оно не побеждено до сих пор. Автор понимает, насколько болезненна для российской аудитории эта тема.

Цитаты: «Для того чтобы ответить на вопрос, что за беда нас разъедает, необходимо четко понять, что ей не пять лет, не десять, не пятнадцать. Не понимая истории вопроса, мы не избавимся от коррупции. Именно поэтому разоблачительные статьи в газетах, указы и даже расстрелы на площадях ничего не изменят. Назначат на освободившееся место следующего чиновника – и следующий будет такой же. И не случайно наши аналитики так любят кивать на исторический опыт, печально возводить глаза к потолку и вздыхать, что в России воровали всегда. <...> Вдумайтесь – прошло девяносто лет! И в самом деле можно с печалью констатировать, что ничегошеньки с тех пор не изменилось, а взяточничество и казнокрадство продолжают цвести пышным цветом» [66,8-9] («Империя коррупции»). «Если мы сейчас начнем подробно говорить об ужасах коррупции, думаю, каждый из нас мог бы написать об этой печальной стороне современной российской жизни трактат, равный по объему собранию сочинений Льва Николаевича Толстого» [66,11] («Империя коррупции»). Далее автор приходит к парадоксальному выводу о том, что в России нет коррупции, поскольку это распространённое, обычное явление и формулирует, тем самым, антитезис главной теме книги. Для стиля

В.Р.Соловьёва характерна попытка эпатажно усилить впечатление от своего текста, прибегая иногда к противопоставлениям, апелляции к эмоциям читателя или зрителя.

«Непонимающий чиновник» - В.Р.Соловьёв не раз затрагивал тему чиновника, «глухого» к потребностям населения. С точки зрения журналиста, в этом корениться множество российских проблем.

Цитата: «Но отдельная тема – это, конечно, пищевая корзина. Когда выяснилось, что наш гражданин должен съесть максимум по половинке яйца в день, я приготовил соответствующий завтрак и предложил его господину Починку. Он сказал: «А я мало ем, мне больше и не надо». И тогда я понял, по какому принципу составляются пищевые корзины в России. Правда, это заявил тот самый человек, который во время поездки на один из зарубежных форумов звал всех: «Скорее, скорее, бегите сюда, я нашел магазин, где потрясающее вино совсем недорого – тысячи по полторы долларов бутылка». Что ж, так всегда и бывает в России – у кого-то, простите за грубость, стул жидкий, а у кого-то жемчуг мелкий» («Империя коррупции»).

Данная идеологема переходит вместе с авторскими размышлениями в другие издания В.Р.Соловьёва. Так, например, в книге «Мы – русские! С нами-Бог!», публицист рассказывает, как предложил министру образования А.Фурсенко сдать ЕГЭ, на что тот засмеялся и сказал «А мне уже не надо! Это уже не мой профиль!» [70,190]. В.Р.Соловьёв постоянен в своей критике чиновников (а в данном случае ломается традиционная система образования с помощью нового испытания - ЕГЭ), но чрезвычайно редко позволяет себе критиковать президента; что отводит читателя от мысли, будто он оппозиционер.

Идеологема «непонимающий чиновник» имеет и другие трансформации – «чиновник-непрофессионал», «циничный чиновник», «чиновник-преступник». Очевидно, что для В.Р.Соловьёва борьба с болезнями российской бюрократии, чиновничьего аппарата - представляется важным моментом публичной риторики, который поднимает зрительские и читательские

рейтинги. Позиция «публициста - правдолюбца» является сильной в современной журналистике, поскольку вызывает ответную реакцию читателей. В этом заключено определённое профессиональное лукавство, хитрость – ведь гораздо проще критиковать отдельно взятые события и поступки, чем увидеть целостную картину. При этом сложно, критикуя отдельные стороны организации управления государством, избежать критики верховной власти, но В.Р.Соловьёв уходит от критичных высказываний в адрес президента или делает это крайне редко. Чиновники и агрессивный Запад для него – главные объект «расправы», но не стоит заблуждаться – это не речи революционера, желающего разрушить или пошатнуть устои государства, а мнение человека, готового к плавному реформированию политики с оглядкой на традиционные ценности.

«Америка – мировой гегемон». В.Р.Соловьёва возмущают факты вмешательства США в мировую политику с позиции превосходства и силы.

Цитата: «...Соединенные Штаты считают себя вправе заниматься социальным инжинирингом по всему миру, относясь с презрением не только к границам, но и к индивидуальным особенностям. Как это часто бывает, бумеранг неожиданно прилетает назад» [69,10] («Революция консерваторов»).

«Глобализм – опасное (ненужное) явление». Глобализм является неизбежной реальностью на сегодняшний день, но повлиять на этот процесс, приостановить его кажется возможным. В.Р.Соловьёв занялся задачей пропаганды антиглобализма, но не ратует за возврат «ко всему исконному», обнаруживая тем самым умеренную позицию.

Цитата: «Так какие же реальные проблемы решает глобализм? Как известно, путеводной звездой, или, точнее, флагманом глобалистского движения является Америка. Можно предполагать, что по крайней мере воплощение глобалистской либеральной модели приведет не только к росту влияния Соединенных Штатов – потому что светоч свободы освещает своими идеями в том числе самые глухие, неразвитые и недемократичные уголки земного шара, – но и к тому, что американцы будут жить очень хорошо, ведь

глобализм дает возможность Америке использовать экономические блага всего мира. Тем более что формально так и должно быть, – как нетрудно заметить, транснациональные корпорации чувствуют себя все лучше. Но цифры, прозвучавшие на форуме в Давосе в 2017 году, выглядят совершенно ужасающе. Выяснилось, что уровень жизни средних американцев заметно снизился» [69,11-12] («Революция консерваторов»). Отказ от идеи глобализации связан с попыткой сравнения России и любых других государств. В.Р.Соловьёв не спешит высказать оптимизм в таком сравнении. Иногда он пессимистичен и чаще всего – очень критичен. Но с правоконсервативной позиции бесконечно критиковать своё государство невозможно, поэтому журналист умело находит моменты, которые выглядят более обнадеживающе, чем где бы то ни было.

Цитата: «Мы привыкли возмущаться тем, какие гигантские зарплаты получают у нас руководители компаний. А ведь в Америке та же самая история. Средняя зарплата американских топ-менеджеров превышает уровень зарплаты рядовых сотрудников в 130 раз. Расслоение между бедными и богатыми только нарастает – как в самой Америке, так и во всем мире. Глава компании, акции которой входят в индекс FTSE 100, зарабатывает столько же, сколько 10 тысяч рабочих в Бангладеш. Вот вам реальная цена всех рассказов о том, что глобализация – это круто и замечательно, это свобода, демократия и открытые границы» [69,11-12] («Революция консерваторов»).

«Россию хотят (хотели) погубить». Правоконсервативная риторика подразумевает, что величие страны подразумевает в прошлом серьёзные исторические вызовы. Государство не может интенсивно развиваться, если не будет противостоять чему то, что выходит за рамки представлений об истине, правде, исторической справедливости и т.д. Как и в прошлом веке, Россия противостоит вызовам западного мира; хотя и азиатские развивающиеся государства представляют для неё геополитические риски. Однако В.Р.Соловьёв «бичует» преступность, нечестных чиновников, считая такие явления более

серьёзными, реальными и близкими опасностями, касающиеся всех сторон жизни и каждого гражданина общества.

Цитата: «Демоны протащили страну через ужасающую гражданскую войну на Кавказе, через разорение народа и его окончательное разграбление, завершившееся апофеозом залоговых аукционов и финальным аккордом – великим кидаловом 1998 года» [62,15] («1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России»). Данная цитата представляется выпадом против демократов, которые, вероятно, слишком резко действовали в 1990-е годы.

«Идти за Западом» - идеологема, присутствующая в текстах В.Р.Соловьёва, но с противоположным содержанием в разных изданиях – автор то пытается подсмотреть образ жизни европейцев, считая, что он может быть полезен и для россиян, то напротив, резко критикует всякие попытки последовать примеру Европы.

Цитата: «Хватит **слепо** идти за Западом – потому что мы всё равно будем похожи на Дуньку, которую пустили в Париж. Не получается у нас стать европейцами – и никогда не получиться» [70,314] («Революция консерваторов»). В этой же книге – «Революция консерваторов» он активно продолжает развивать мнение о том, что на Западе все не так радужно, как российское общество себе представляет (и коррупция есть, и низкие зарплаты). Пожалуй, это одно из первых его произведений, где он начинает такую массивную критику на европейскую политику; тогда как в работе «Враги России», он парадоксальным образом более «набрасывается» с критикой на российскую повседневную действительность и самые больные проблемы. Остаётся непонятным, считать ли этот факт отказом от патриотической линии в данном произведении.

Цитата, демонстрирующая обратное мнение, «идти ли за Западом» (о преимуществах финской системы образования): «Хотелось **попросить министра** Фурсенко со всеми его подчинёнными один раз **съездить** из любимого города на Неве не в сторону Москвы, а в противоположную – тем более что ехать недалеко. Зато сразу отпадает вопрос, что нам делать с российской

системой образования. Потому что вот рядом с нами – маленькая страна, без всяких великих традиций и культуры, о которых мы с такой любовью говорим, находясь в окружении классического российского бездорожья, грязных сортиров и бытового хамства. И эта маленькая страна добилась потрясающего уровня образования. Значит, дело не в размере? Конечно, нет. Дело в желании и уме» [70,201] («Мы-русские! С нами-Бог!»).

Эти цитаты примеряет лишь то, что в первом случае автор употребляет слово «слепо», как бы не отказываясь от бездумного следования за Западом, но, не отрицая возможности всё-таки к чему-то «присмотреться». Во втором случае, ключевым словосочетанием является «попросить министра... съездить» - что указывает на необходимость заимствования лучших аспектов управления и внутренней политики, уклада жизни у европейцев, с точки зрения В.Р.Соловьёва.

Мифологемы, репрезентирующие консерватизм в творчестве В.Р.Соловьёва

«Современное образование проигрывает». Правоконсервативная риторика подразумевает желание видеть в будущем сильную страну и умное поколение; но при этом сравнение образовательных систем прошлого и настоящего вызывают вполне закономерное разочарование. В.Р.Соловьёв, как представитель старшего поколения с хорошим образовательной базой знаний (сын преподавателя и искусствоведа), безусловно, стоит на позиции критика современной образовательной системы.

Цитата: «Современное образование, как и сам по себе Интернет, – это всего лишь информирование. Но легкий доступ к информации не порождает автоматического умения анализировать» [69,17] («Революция консерваторов»).

Ещё раз тема современного образования звучит в книге «Мы-русские! С нами-Бог!», когда В.Р.Соловьёв восхищается западной системой образования. Про современную российскую систему он пишет:

Цитата: «Если посмотреть внимательно, выясняется, что американцы постепенно переходят на нашу систему образования, которая у нас была до ЕГЭ. А мы, как идиоты, от этого убегаем. Сейчас нужно с печалью констатировать, что в России появляется новое классовое государство, навсегда разделяющее людей даже не столько по имущественному цензу, сколько по уровню образования, закрепляющему имущественное неравенство» [70,201]. Таким образом, данная мифологема не изменила своего содержания, хотя стала политически окрашенной, и фактически, превратилась в идеологему.

«Бог есть». По сведениям из официальных источников, В.Р.Соловьёв исповедует иудаизм. Это не мешает ему обращаться в своих высказываниях к идее абстрактного, неназванного по имени Бога, апеллируя к религиозным чувствам читателей. Правоконсервативная позиция не обходится без веры во что-либо, а идея абстрактного божественного начала устраивает, практически, большинство читателей такой публицистики – каждый сам подразумевает за этой формулировкой свою веру. Мифологема повторяется в книгах В.Р.Соловьёва, написанных в разные годы.

Цитата: «Не собираюсь заниматься на страницах этой книги религиозной пропагандой – это дело бессмысленное и опасное. Но очевидно, что попытка поместить человека в центр Вселенной обречена на провал. Все-таки в центре Вселенной находится кто-то иной. Лично я считаю, что это Господь» [69,20] («Революция консерваторов»).

Цитата: «А цель русского народа – это услышать Бога и осуществить свое предназначение» [62,8] («1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России»).

«Россия-Феникс». Правоконсервативная риторика восхищается историческими этапами восстановления государства, поскольку это убедительно доказывает и идею великой, сильной страны, и её обладание скрытыми ресурсами, её потенциал (народ, великие личности, природные богатства и т.д.), и идею постоянной борьбы и мирового противостояния.

Цитата: «Может быть, русский гений в том, что, несмотря на уничтожение существенной части нашего народа, мы все равно смогли произвести выдающиеся творения искусства, науки? Но это не благодаря, а вопреки» [62,6] («1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России»).

«Великая история» или «Великое прошлое».

Цитата: «В любом случае мы рисуем себе великую историю – что абсолютно обосновано по факту выживания России как государства на гигантской территории в течение тысячелетия» [67,8] («Мы русские! С нами – Бог!»).

Данная мифологема коррелирует с другой мифологемой – «Великое будущее» (при этом В.Р.Соловьёв склонен негативно видеть настоящее).

Цитата: «...нам уготовано великое будущее. Будущее победителей. Великого народа, выжившего, несмотря на глупость и подлость своих правителей, мощь внешних врагов и природные катаклизмы» [70,272] («Мы-русские! С нами – Бог!»). Критика власти, пусть и прошлой, является не характерной чертой правого консерватизма, но В.Р.Соловьёв акцентирует внимание на идиллической картине грядущего, выделяя главной ценностью потенциал развития народа, и как ясно из текста дальше – потенциал русского языка. Для успешного развития идеологии важны не только картины прошлого; ещё большее значение имеет будущее, как момент совместного ожидания людей, спланивающих вокруг одной идеи.

«Россия – особенная». Независимо от того, критикует или восторгается В.Р.Соловьёв Россией, он признаёт её уникальность и непохожесть на другие государства.

Цитата: «Выясняется, что Россия – страна непонятная, некое увеличительное стекло, в глубине которого сидит маленькая золотая искорка, называемая совестью. Не случайно говорят, что в России купола золотые, снег белый и Господь её любит» [70,266] («Мы-русские! С нами-Бог!»). Далее автор продолжает утверждать специфичность России: «...кому многое даётся, с того много и спрашивают, и наказывают за любую ошибку. Но, ко-

нечно, по уровню дарования, по уровню бесшабашности, по уровню влюблённости в идеи равных нам мало. <...> Россия – это территория, на которой формируется европейская погода» [70,267].

*Идеологемы, репрезентирующие ценности либерализма и демократии
(свободу, гласность)*

Изучая творчество В.Р.Соловьёва, мы с удивлением столкнулись с таким случаем, когда присущая публицисту идеологема меняла своё содержание – В.Р.Соловьёв критикует не-свободу русских, и в одной книге винит в этом СССР, а в другой – отсутствие личной ответственности каждого. Более того, эта идеологема принадлежит уже совсем другой идеологии - либеральной, уважающей различные свободы. Данное обстоятельство выступает в свидетельстве того, что В.Р.Соловьёв не до конца расстался со своими либеральными взглядами, присущими ему в прошлом; либо совмещает две позиции – правоконсервативную и либеральную, оставаясь, по сути, неоконсерватором.

«Россия-рабство». В.Р.Соловьёв нелицеприятно отзывается о жёсткости внутренней политики СССР. Любопытно, что консервативную политику также можно упрекнуть в жёсткости подхода к проблемам населения, в склонности к авторитаризму.

Цитата: «Советский Союз, для нас, конечно, Египет, причём Египет, в первую очередь, духовный, где мы сами осознанно согласились с рабской долей в обмен на гарантированный достаток» [70,276] («Мы-русские! С нами-Бог!»).

В другой книге идеологема повторяется, но в несколько ином контексте и по отношению уже к нашей современности.

Цитата: «В России в 1861 году отменили крепостное право. А разве мы перестали быть крепостными? Давайте посмотрим на себя честно. <...> У нас в мозгу сидит это «нельзя». Нет, вот вы мне разрешите быть свободным, и я тут же стану. Личной ответственности никакой» [70,724-725] («Империя коррупции»).

Идеологема, репрезентирующая в творчестве публициста В.Р.Соловьёва демократические ценности, это идеологема «*нужна гласность*».

Цитата: «Во время каждой передачи я прошу, чтобы мне назвали фамилии. Кто это педофильское лобби? Ну где хоть одна фамилия? Ни разу, никто. Прошу, чтобы мне показали, как голосовала Дума, кто внёс поправки в закон, кто не пропускает закон в министерство, кто тормозит прохождение? Ведь таким образом можно понять, кто является тем самым представителем этого жуткого лобби. Молчание» [70, 424].

Таким образом, анализ публицистики В.Р.Соловьёва позволил выделить следующие идеологемы и мифологемы, репрезентирующие консерватизм правого толка (формулировки сделаны нами в обобщённом виде): «непобедимая коррупция», «непонимающий чиновник», «Америка – мировой гегемон», «глобализм – опасное (ненужное) явление», «идти за Западом» «Россию хотят (хотели) погубить» (идеологемы); «современное образование проигрывает», «Бог есть», «Россия-Феникс», «Великая история (прошлое)», «Великое будущее», «Россия-особенная» (мифологемы).

Обобщая полученные данные, мы видим корреляцию между собой таких идеологем, как «непобедимая коррупция»-«непонимающий чиновник»; «великая история (прошлое)» - «великое будущее». Идеологема «идти за Западом» меняет своё содержание - В.Р.Соловьёв то призывает брать пример с Запада, то призывает идти самобытным путём; хотя как представляется, первое для него всё же более характерно. В этой идеологеме (в первом варианте) можно усмотреть не консервативный, а либеральный взгляд. Также мы нашли либеральную и демократическую идеологемы («Россия - рабство», «нужна гласность»). Первая идеологема «Россия - рабство» также меняла своё содержание.

Характерно, что В.Р.Соловьёв часто обращается к отечественной истории, видя в ней если не корни, то аналогичные примеры современных про-

блем, пытается вскрыть подоплёку различных политических событий, объясняя их скрытыми факторами. Основные проблемы, возникающие перед Россией связывает с менталитетом соотечественников, привыкших наблюдать или участвовать в фактах коррупции, воровстве. Причина проблем кроется и в непонимании россиянами своей исторической позиции, своих потребностей и путей решения различных задач. При этом В.Р.Соловьёва нельзя заподозрить в идеализации ни советского, ни имперского прошлого; его взгляд на действительность довольно холоден, даже пессимистичен. Но в конкретном прошлом он не видит примеров «идеального» состояния государства, осознавая многовековую борьбу народа за выживание и потенциал нашей страны. Именно идеализация этой борьбы, способность «восстанавливаться» позволяет считать риторику В.Р.Соловьёва неоконсервативной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы видим, что консервативная публицистика в истории своего развития всегда отзывалась на самые острые, кризисные моменты политики; при этом печать консервативных идей необязательно распространялась в тех странах, которые были поставлены перед историческим и политическим выбором, она вполне могла заявлять о себе в соседних государствах – так было с английской публицистикой, среагировавшей на Французскую революцию, так было и с зарубежной публицистикой (отчасти рассчитанной на русских во время нескольких волн эмиграции в XX веке).

В России, наибольшее значение идеи консерватизма приобретают в деятельности славянофилов; идеология отражается на деятельности русских литераторов. Консерватизм пытается укрепиться на рубеже XIX-XX вв, но вынужден сдавать свои позиции из-за пёстрой, хаотичной политической жизни ещё накануне Октябрьской революции. Реставрация консервативных идей произойдёт лишь в конце 80-х-90-х годах XX в., после глобальных политико-экономических поражений. Отличительной чертой русского консерватизма 80-90-х годов стала «литературоцентричность», в то время, как в 2000-х годах произошла ориентация на «медиацентричность».

Консервативная периодика в России буквально «металась» последние десятилетия между несколькими тематическими направлениями, освещая то православные ценности, то монархизм, то ностальгируя по советскому, то обращаясь к опыту западного консервативного уклада жизни. Это создаёт чрезвычайно интересную ситуацию, которую следует серьёзно изучить с научных позиций. В настоящее время, консервативное течение вполне утвердилось в культурно-политической жизни нашей страны, хотя не оставляет попытки дальнейшего развития своих взглядов и философии. Консерватизм в России хотя и имеет прерывистую историю развития, вполне может опираться на традиции прошлого. Тем не менее, правоконсервативная риторика не всегда заметна и отличима на общем дискуссионном фоне, поскольку консерватизм вынужден «сотрудничать» с другими идеологиями и приспособли-

ваться к реалиям современности. Так, например, консервативные идеи могут содержать эмоциональное выражение в виде ностальгии либо по советскому прошлому, либо по монархической России, но в том и другом случае, Россия может противопоставляться Западу. Поскольку на нашу страну усиливается политическое давление других стран, консерватизм находит ещё больше приверженцев, что выражается в увеличении количества публицистики и телепередач для заинтересованной аудитории.

Творчество отечественного журналиста и публициста В.Р.Соловьёва известно российскому читателю около 15 лет, а его телевизионные проекты выходили ещё в 90-х годах XXв. В.Р.Соловьёв занимает разные общественно-политические позиции, по большей части склоняясь к неоконсерватизму правого толка. В его публицистике поднимаются вопросы исторического становления России, национального самосознания, отношения человека с религией, но чаще всего поднимаются вопросы возникновения современных глобальных проблем, стоящих перед страной, вызовы мировых держав, внутренняя организация государства, так и не победившего коррупцию и экономические преступления. Журналист признаёт лидерство и позитивную политику действующего Президента РФ В.В.Путина. По его мнению, консерватизм берёт свой исторический реванш во всём мире. Изучая творчество В.Р.Соловьёва, мы нашли ряд идеологем и мифологем, репрезентирующих его правоконсервативную позицию. Это (формулировки сделаны нами в обобщённом виде): «непобедимая коррупция», «непонимающий чиновник», «идти за Западом», «Америка – мировой гегемон», «глобализм – опасное (не-нужное) явление», «Россию хотят (хотели) погубить» (идеологемы); «современное образование проигрывает», «Бог есть», «Россия-Феникс», «Великая история», «Великое будущее», «Россия - особенная» (мифологемы). Обобщая полученные данные, мы видим корреляцию между собой таких идеологем, как «непобедимая коррупция»-«непонимающий чиновник»; «великая история (прошрое)» - «великое будущее». Идеологема «идти за Западом» полностью меняет своё содержание на противоположное – В.Р.Соловьёв то призы-

вает брать пример с Запада, то призывает идти самобытным путём; хотя как представляется, первое для него всё же более характерно. В этой идеологеме (в первом варианте) можно усмотреть не консервативный, а либеральный взгляд. Также мы нашли идеологему («Россия - рабство»), которая не только меняла своё содержание и представляла риторику либерализма. Другая, демократическая идеологема – «нужна гласность». Данное исследование показывает, что бывает очень трудно определить политические позиции того или иного писателя, но также и доказывает, что творческий человек не может быть постоянно привязан к одной, однобокой риторике – в течение жизни пересматриваются взгляды, идеи, мнения, идёт постоянный внутренний диалог, рождаются новые черты личности, накапливается и забывается жизненный опыт.

Следует признать, что публицистика В.Р.Соловьёва является актуальной и художественно яркой, привлекательной для наших современников, хотя иногда его можно заподозрить в политической пропаганде и лоббировании интересов нынешней власти. Публицистика В.Р.Соловьёва видится как эмоциональная реакция человека, заинтересованного в благополучии государства; как профессиональный журналистский анализ текущей истории и мировой политики; как оригинальная реакция гражданина страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «О повреждении нравов в России» князя Щербатова и «Путешествие» А.Радищева. // ред. Нечкина М.В.-. М.: Наука, 1985. -540с.
2. Burke E. Reflections on the Revolution in France. L, 1790; рус. пер. 1992, с. 85. Цит. по: Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.-С.288
3. DeMichele T. The American Left and Right Synonymous With the Political Left and Right // Fact / Myth.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://factmyth.com/factoids/the-american-left-and-right-synonymous-with-the-political-left-and-right/>
4. Gray J. Enlightenments's Wake. Politics and Culture at the Close of the Modern Age. L—N. Y., 1997, p. 119. Цит. по: Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.-С.289
5. Huntington S. Coitservatism as an Ideology. — The American Political Science Review, 1957, №51, p. 469. Цит. по: Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.-С.288
6. Lepkowski F. Journals in the Political Spectrum. Magazines of Political Opinion and Debate. - [Эл.ресурс]. - Код доступа: <https://library.oakland.edu/tutorials/PoliticalSpectrum/index.htm>
7. McClosky, H. (1958). Conservatism and personality. Am. pol. sci. Rev. 52, 27-45
8. Nisbet R.A. Conservatism and Sociology // <https://www.journals.uchicago.edu/doi/pdfplus/10.1086/221116>
9. Ray J. Conservatism, authoritarianism and related variables: a review and empirical studyin // The Psychology of Conservatism. Edited by G.D. Wilson. London: Academic, 1973.- <http://jonjayray.tripod.com/ma.html>
10. Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России.// Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 2014. №3.- С.90-111

11. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Русский консерватизм как альтернатива западной модели глобализации. // Культура мира.-2015.- №4.-С.55-60
12. Бабурин С. Н. Российский путь: накануне выбора. М.: Изд-во научно-образовательной литературы РЭА.-1999.-544с.
13. Баранов Н. Консерватизм в России // Персональный сайт Н.Баранова.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskie-ideologii/161-lektsiya-5-konservatizm-v-rossii>
14. Белов В. Незамеченная книга // Наш современник.- 1997.- №1.- С.192-195
15. Блошенко Е.В. Архаические мифологемы российской социальной действительности. // Молодой учёный. Т. II.-2011.-№7(30).-С.138-140
16. Бобраков-Тимошкин А. Чешская интеллектуальная периодика: дебаты в «узком кругу» // Неприкосновенный запас. №3(35).-2004.- [Эл.ресурс].-Код доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/35/bob25-pr.html>
17. Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И. Периодические издания 1830 - 1831 гг. о событиях в Англии и Июльской революции во Франции // Труды кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета.-2008.-№2.-С.199-221
18. Бородин Л. Невостребованные пророчества. Жизнь России будет наполнена национальным действием // Наш современник.-1992.- №8.- С.147-151.
19. Вепрева И.Т., Шадрина Т.А. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов. / И. Т. Вепрева, Т. А. Шадрина // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 3. — С. 120-131.
20. Вершинина Д.Б. Французский консерватизм в начале ХХI века: новые вызовы и новые лидеры // Вестник Пермского университета.-2013.- №3(23).-С.243-255

21. Владимир Соловьёв // Эксмо.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://eksmo.ru/authors/solovev-vladimir-rudolfovich-ID14290/>
22. Гаджиев К.С. Введение в политическую теорию: учебник для академического бакалавриата.-М.:Юрайт.-2018.- 367с.
23. Гарбузов В. Н. Консерватизм: ценности, идеи, политика // Метаморфозы истории: Альманах. – 1997. – № 1. – С. 136–162.
24. Гусев В.А. Русский консерватизм // Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт.[Эл.ресурс].-Код доступа: www.conservatism.ssu.ru
25. Дейшле, В.А. Политология: терминологический словарь/ В.А. Дейшле, А.А. Лобжанидзе; под ред. М.Г. Штракса; МАДИ. - М., 2012. 79 с.
26. Дергачев, А. Ю. Основы политологии : учеб. пособие / А. Ю. Дергачев, Н. Л. Сергеева, В. В. Балахнин. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2016. – 103 с.
27. Дугин А. Консервативная революция. Введение в политологию // Арктогея. Философский портал.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://arcto.ru/article/31>
28. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — 464 с. — (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).
29. Исина Г.И. Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4-1. – С. 160-163.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6607> (дата обращения: 14.06.2019).
30. Кольев А.Н. Русская идея и политический консерватизм.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://kolev3.narod.ru/Stat/Ideol/Konserv/konser1.htm>
31. Консервативная альтернатива в Германии в XX столетии: границы политических возможностей // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова.-2016.№5.-[Эл.ресурс].-

- Код доступа:
<http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/87/228>
32. Кордонский С. Административные рынки СССР и России // С.Кордонский. — 2-е изд., стер.— М.: ОГИ, 2006.-240с.
33. Кравченко И.И. Миф политический // Новая философская энциклопедия в 4 тт. Т.2. М.: Мысль, 2010.- С.580-581
34. Красовская Е. От стереотипа – к архетипу, от мифологемы – к идеологеме.- [Эл.ресурс].-Код доступа:
<http://elib.bsu.by/handle/123456789/50700>
35. Мантиков Б.А. Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией // Полития.-2012.-№1(64).-С.35-52
36. Медушевский Н.А. Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в политическую трансформацию // Дисс.на соиск. уч.ст. доктполит н.-М.,2018.- С.208
37. Минаков А.Ю. Изучение русского консерватизма в современной российской историографии // Тетради по консерватизму . – 2015.-№4.-С..211-218
38. Мишанова Е.В. Консервативный сдвиг в контексте трансформации российской медиа-политической системы. – [Эл.ресурс].-Код доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mishanova_kons.pdf
39. На выборах в Италии лидирует блок правых партий Берлускони.- [Эл.ресурс].-Код доступа: <https://www.dw.com/ru>
40. Нарочницкая Н. А. Русский код развития // Н.А.Нарочницкая.- М.: Книжный мир, 2013. -352с.
41. Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.
42. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. - С.120

43. O'Sullivan N Conservatism. — Eatwell Я, Wright A (eds). Contemporary Political Ideologies. L, 1993, p. 52—53. Цит. по: Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.-С.289

44. Поелуева Л.А., Индриков А.А. Немецкая пресса на русском языке: взгляд сквозь призму идеологии // Среднерусский вестник общественных наук.-2014.-№2.- С.173-179

45. Политология : учебное пособие / А.А. Акмалова и др.; под общ. ред. В.К. Мокшина, С.Г. Новгородцевой. Архангельск: Поморский университет, 2007.—431 с.

46. Польской С.В. Переводы и публицистические сочинения князя М.М. Щербатова конца 1750 – начала 1760-х гг. // Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт. Самара. 2002.-С.217-222

47. Поляков Л.В.Консерватизм // Новая философская энциклопедия в 4тт.Т.2/ под ред. В.С.Степина, Г.Ю.Семигина.-М.:Мысль.-2010.-С.288-289

48. Полякова Н.В. Феномен русского нигилизма в зеркале правоконсервативной критики: опыт актуализации стратегий // Вестник СПбГУ.-Сер.6.-2013.-Вып.4.- С.78-85

49. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2005.-196с.

50. Почему во Франции (к сожалению) никогда не будет консервативной партии.- [Эл.ресурс].- Код доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160329/235896763.html>

51. Пястолов С.М., Сударев О.И. Мифологемы «русской модели управления» в свете институциональной схемы развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т.6.- 2008.-№1.- С.71-77

52. Работяжев Н.В. Консервативная геополитическая мысль в России: преемственность и обновление // // Вестник Московского университета. Сер. 12 Политические науки. – 2009.-№5.-С.74-94

53. Работяжев Н.В. Отечественный консерватизм: традиции и современность // Вестник Московского университета. Сер. 12 Политические науки. – 2009.-№5.- С. 75-82

54. Репников А. Где истоки русского консерватизма?-[Эл.ресурс].- Код доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/07/31/gde_istoki_russkogo_konservatizma/

55. Руденкин Д., Логинов А. Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация?//Социологическое обозрение.-2017.-Т.17. №3.-С. 197-220

56. Русская народная линия.-[Эл.ресурс].- Код доступа: http://ruskline.ru/tema/raznoe/konservativnaya_klassika/

57. Русская философия: Словарь. М. 1999.- С. 626-627

58. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / Гросул В. Я. , Итенберг Б. С. , Твардовская В. А. И. др. ; под ред. Гросула В. Я. / РАН. Ин-т Рос. Истории. М.: Прогресс. Традиция, 2000.- 439 с.

59. Сабурова О. Судьба пропагандиста. Владимир Соловьёв: бизнес и пропаганда в одном флаконе // Собеседник. – 2018.-№16.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20180424-dva-procenta-pravdy>

60. Сендеров В. Кризис современного консерватизма // Новый мир.-2007.-№1.-[Эл.ресурс].-Код доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/1/se10-pr.html

61. Сергеев С. М. Пришествие нации? Книга статей. — М.: Скимень, 2010. — 304 с

62. Соловьев В. Р. 1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России. М.: Эксмо, 2010.-288с.

63. Соловьев В. Р., Злобин Н. В..Русский вираж. Куда идет Россия? / В. Р. Соловьев — М.: Эксмо, 2014.- 320с.

64. Соловьёв В.Р. Враги России / Владимир Соловьёв.- М.: Эксмо.-2011.-320с.

65. Соловьёв В.Р. Евангелие от Соловьёва / В. Р. Соловьёв — М.:КоЛибри, 2005.-334с.
66. Соловьёв В.Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры / В. Р. Соловьёв — М.:Эксмо, 2012.-288с.
67. Соловьёв В.Р. Мы – русские! С нами Бог! / В.Соловьёв.-М.: Эксмо.- 2011.-352с.
68. Соловьёв В.Р. Путин. Путеводитель для равнодушных / В. Р. Соловьёв — «Эксмо», 2008. -416с.
69. Соловьёв В.Р. Революция консерваторов. Война миров // В.Р.Соловьёв.- М.: Эксмо, 2017.-320с.
70. Соловьёв В.Р. Русская тройка.- М.: Эксмо.-2016.-736с.
71. Соловьёв Владимир Рудольфович // Общественный Совет при МВД России.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://xn--n1ag.xn--b1aew.xn--p1ai/folder/980905/item/1347665/>
72. Соломонов Ю.Ю. Региональная пресса Франции. История и секреты успеха ежедневных газет.-сер. «Практическая журналистика».-М.: РИП-холдинг, 2003.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://evartist.narod.ru/text8/20.htm>
73. Стогов Г.И. Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал. Серия «История». 2011. №1.- С.101-112
74. Тимесков А. Строем – во дворянство. Российская элита присягает самодержавию // Новые известия.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://newizv.ru/news/society/13-08-2017/stroem-vo-dvoryanstvo-rossiyskaya-elita-prisyagaet-samoderzhaviyu>
75. Тимошенко В.И. Структурно-ценностный метод анализа предвыборных партийных документов: Монография. М., 2002.-С. 72–135
76. Хорина Г.П. Идеология консерватизма и управление современной Россией // Знание. Понимание. Умение. 2012.-№3. –С.84-92

77. Черенкова Ю.В. Переломные точки России в русской поэзии XX века: лексический аспект // Молодой учёный. Т. 1.-2011.-№7(30).- С. 172-175

78. Шестаков С. А. Политический консерватизм в постсоветской России. М.: Прометей, 2003.

79. Юшников А.В. Образ Великой Французской революции в русской периодике и публицистике конца 1850-х-начала 1880-х годов // Автореф.дисс.на соис. уч. ст. канд. ист.н.- Томск.-2013.-28с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табл.1. Классификация типов консерватизма.

Из работы В.Н.Гарбузова «Консерватизм: ценности, идеи, политика»
(альманах «Метаморфозы истории», №1 за 1997 (стр. 136–162)).

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Авторы	Типы консерватизма
Рахшмир П. Ю.	либеральный (реформистский), традиционалистский, экстремистский
Мельвиль А. Ю.	традиционализм, либертаризм, неоконсерватизм
Гаджиев К. С.	традиционализм, неоконсерватизм, "новые правые"
Смолянский В.	конвергентно-неоконсерватистский, собственно-неоконсерватистский, неоконсервативно-"глобалистский"
Щербинин А. Щербинина Н.	культурный консерватизм, "тупой" консерватизм
Френкин А. А.	либеральный, "умеренный", правый
Злобин К. С.	традиционализм, либертаризм, неоконсерватизм, "новые правые"
Хорнунг К. (ФРГ)	ордолиберализм, католический неоконсерватизм, национал-консерватизм, технократический неоконсерватизм, политико-экологический неоконсерватизм, просвещенный неоконсерватизм
Биденкопф К., Эпплер Э. (ФРГ)	ценностный, структурный
Джирвин Б. (Великобритания)	либерально-консервативный, христианская демократия, авторитарный консерватизм
Гранд Э. (Великобритания)	авторитарный, экоконсерватизм, консерватизм рабочего класса, неоконсерватизм

Источники: Рахшмир П. Ю. Типология современного консерватизма. М., 1986. С. 16 – 41; Мельвиль А. Ю. США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно – политической жизни США 80 – х годов. М., 1986. С. 37 – 44; Мельвиль А. Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М., 1980. С. 56 – 140; Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 55 – 74; Гаджиев К. С. Консерватизм: современные интерпретации. М., 1990. С. 19; Смолянский В. Развенчанные мифы советологов. М., 1981. С. 64; Щербинин А., Щербинина Н. Консерватизм: удила или путы? // Вестник высшей школы. 1992. № 1. С. 53; Френкин А. А. Западногерманские консерваторы: кто они? М., 1990. С. 45 – 46; Злобин К. С. Влияние неоконсерватизма на внешнюю политику США в 80 – е годы. Автореферат ... канд. истор. наук. М., 1988. С. 16; Гарбузов В. Н. Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор) // Политические исследования (Полис), 1995. № 4. С. 60 – 68. The Transformation of Contemporary Conservatism / Ed. by B. Girvin. L., 1988. P. I – VII, 64.

Биографическая справка

Соловьев Владимир Рудольфович.

Родился 20 октября 1963 г. в г. Москве.

В 1980 г. окончил английскую спецшколу № 27. В том же году поступил в Московский институт стали и сплавов, который закончил в 1986 г. с красным дипломом. В 1989 г. окончил аспирантуру Института Мировой Экономики и Международных Отношений (ИМЭМО). Защитил диссертацию на тему «Основные тенденции производства новых материалов и факторы эффективности их использования в промышленности США и Японии» и получил звание кандидата экономических наук. До 1990 г. преподавал физику, математику и астрономию в школе № 27. В юности писал рассказы.

С 1997 по 2010 гг. вел передачу «Соловьиные трели» на радиостанции «Серебряный дождь», в которой в прямом эфире обсуждались со слушателями различные вопросы современной жизни: от кулинарных рецептов, моды, этикета, общественной и политической жизни, компьютеров и автомобилей до чтения поэзии китайских философов.

С 2010 г. на радио «Вести-FM» ведет передачу «Полный контакт» с Анной Шафран.

Телевизионную карьеру начал в 1999 г., появившись в качестве ведущего одновременно в двух ток-шоу: «Процесс» на канале ОРТ и «Страсти по Соловьеву» на ТНТ. Затем были авторские программы «Завтрак с Соловьевым» и «Соловьиная ночь» на ТВ-6, а также «Смотрите, кто пришел!», «Поединок» на ТВС и «Апельсиновый сок» на НТВ.

В 2003 и 2005 г. соответственно на НТВ появились еще два популярных ток-шоу с ведущим В. Соловьевым – «К барьеру!» и «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым».

Имеет награды: Орден Дружбы – «за большой вклад в развитие отечественного телевидения многолетней плодотворную работу».

Орден Почёта – «за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства, телевидения, многолетнюю творческую деятельность».

Орден Александра Невского – «за высокий профессионализм и объективность в освещении событий в Республике Крым».

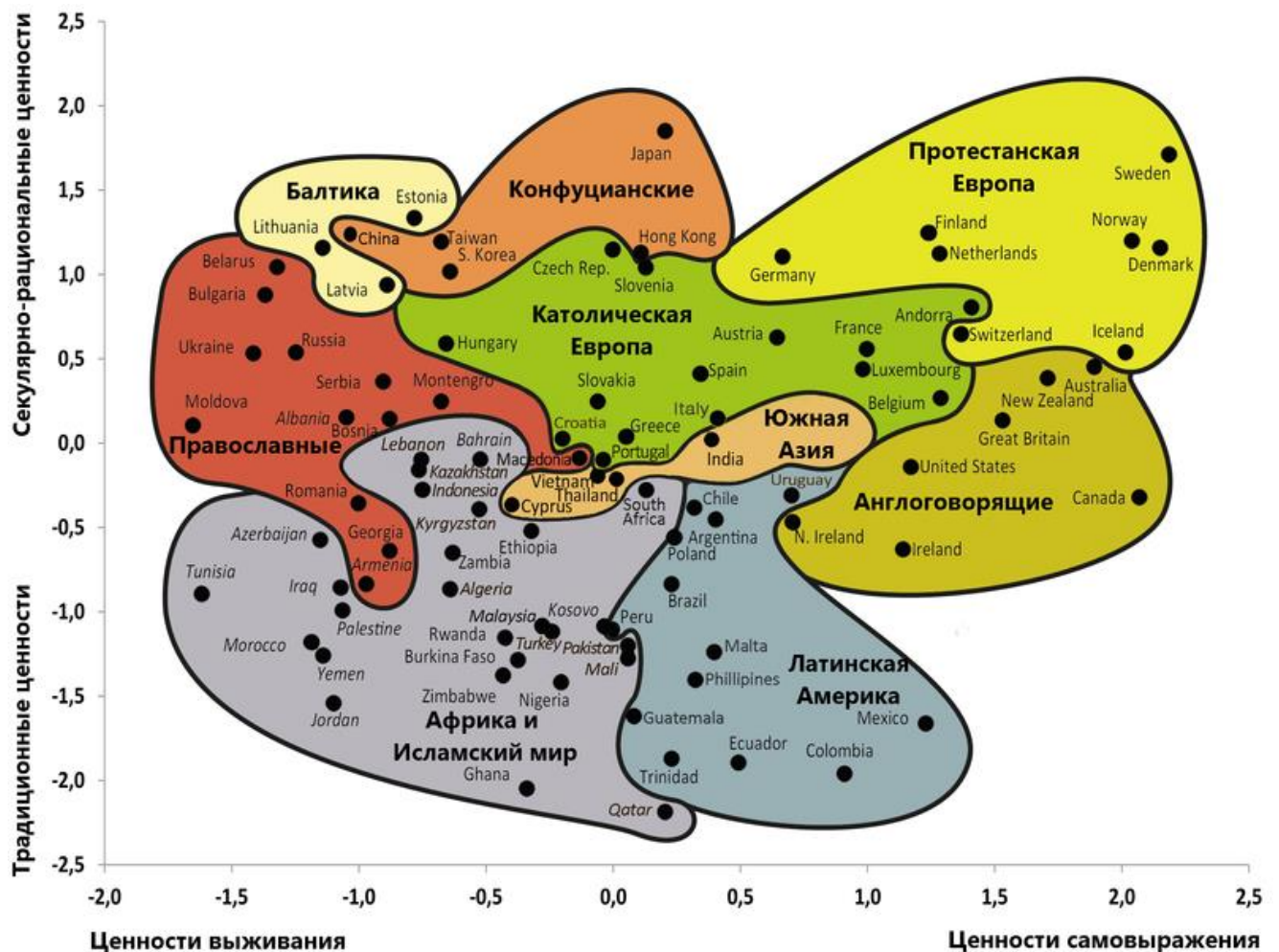
Осенью 2005 г. В.Соловьев удостоен премии «ТЭФИ» как лучший интервьюер.

Женат на Эльге Сэпп, дочери сатирика Виктора Коклюшкина. Отец восьмерых детей.

Автор книг: «Евангелие от Соловьева»; «Русская рулетка»; «Мы и Они. Краткий курс выживания в России»; «Апокалипсис от Владимира»; «Путин. Путеводитель для равнодушных»; «Хроники Второго пришествия»; «Противостояние: Россия – США» (в соавторстве с Николаем Злобиным, 2009); «Мы – русские! С нами Бог!» (2009); «Путин – Медведев. Что дальше?» (в соавторстве с Николаем Злобиным); «1001 вопрос о прошлом, настоящем и будущем России»; «Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории»; «Манипуляции. Атакуй и защищайся!»; «Империя коррупции. Территория русской национальной игры».

Источник: Соловьёв Владимир Рудольфович // Общественный Совет при МВД России.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <https://xn--n1ag.xn--b1aew.xn--p1ai/folder/980905/item/1347665/>

Культурная карта мира (Всемирный обзор ценностей) (по итогам исследований за 1981-2014гг.). Диаграмма Инглхарта-Вельцеля

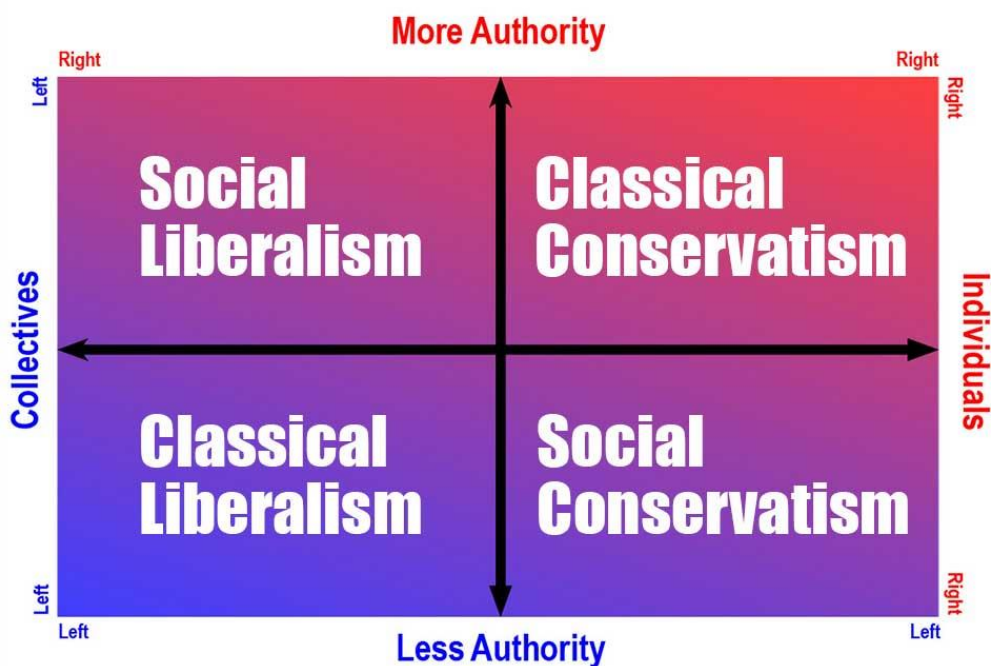
См. 1. Медушевский Н.А. Принцип толерантности как легитимирующая основа Европейского интеграционного проекта: парадигма, социальная функция, вклад в политическую трансформацию // Дисс.на соиск. уч.ст. док-полит н.-М.,2018.- С.208

2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. — 464 с. — (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

Примеры т.н. «политического спектра» - визуального моделирования политических направлений

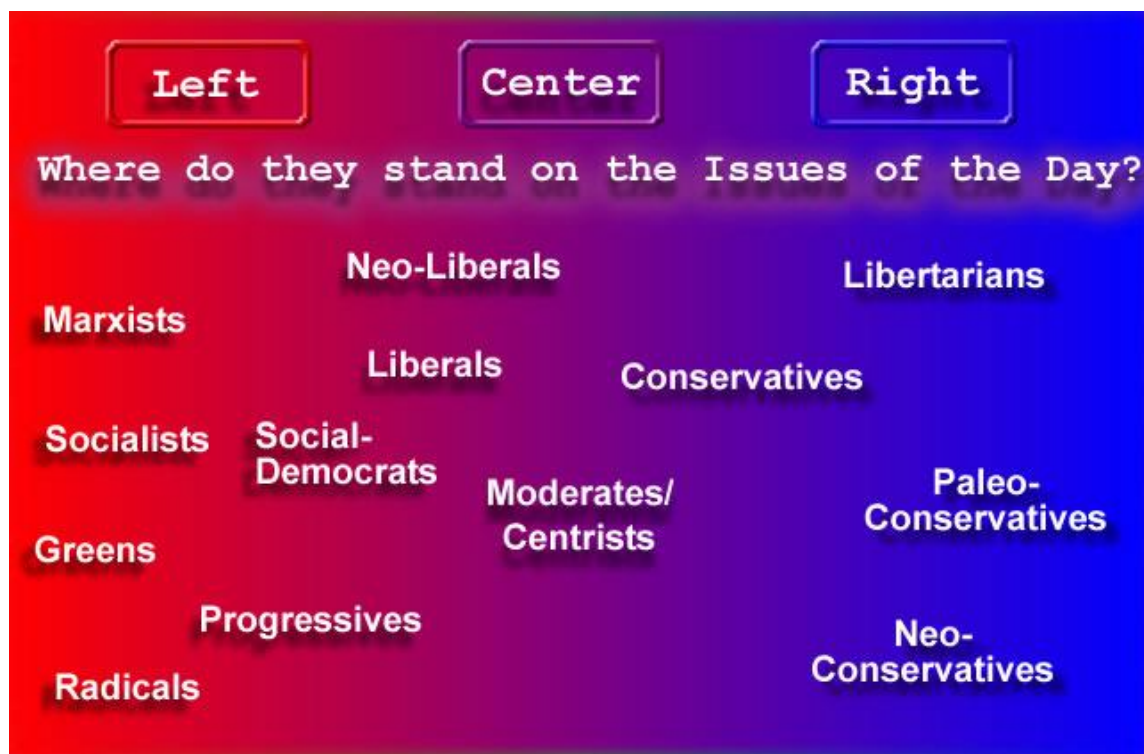

Источник: Дугин А. Консервативная революция. Введение в политологию // Арктогея. Философский портал.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://arcto.ru/article/31>

Источник: DeMichele T. The American Left and Right Synonymous With the Political Left and Right // Fact / Myth.-[Эл.ресурс].-Код доступа: <http://factmyth.com/factoids/the-american-left-and-right-synonymous-with-the-political-left-and-right/>

Пример т.н. «политического спектра» - визуального моделирования политических направлений

Источник: Lepkowski F. Journals in the Political Spectrum. Magazines of Political Opinion and Debate. - [Эл.ресурс]. - Код доступа: <https://library.oakland.edu/tutorials/PoliticalSpectrum/index.htm>

**Возможные категории анализа средств массовой информации
на предмет идеологического содержания**

Категории анализа

	<i>консерватизм</i>	<i>либерализм</i>	<i>социализм</i>
отношение к прогрессу	традиционализм, обращенность в прошлое	реформизм, недопустимость возврата в прошлое	революция, воздействие на власть через массовое участие
общий принцип организации жизни общества	нравственность, духовность	свобода (личности, совести, выбора и т.д.)	справедливость, равенство
субъект идеологии	малые группы или нация	личность, принцип индивидуализма	народ, принцип солидарности
роль государства, его приоритеты	сила, авторитет, державность	обеспечение правовых основ жизни общества	обеспечение социальных гарантий
политика	авторитет, иерархия	либеральная демократия	народовластие
экономика	многоукладная экономика	рыночная экономика	государственное регулирование
религия	религиозность	свобода вероисповедания	атеизм
национальный вопрос	патриотизм	космополитизм	интернационализм

Источник: Мишанова Е.В. Консервативный сдвиг в контексте трансформации российской медиа-политической системы. – [Эл.ресурс].-Код доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mishanova_kons.pdf